

ЭКОНОМИКА

УДК 339.5

**ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И ТОРГОВЫЕ РЕЖИМЫ¹**

Камалов Залкар Камалович, кандидат экономических наук, координатор проекта,
Университет Центральной Азии <zalkamal@gmail.com>

Буржубаев Темир Болотович, директор ООО «СоцЭкоИнициатива»
<t.burzhubaev@gmail.com>

Джаркынбаев Аязбек Доолосбекович, партнер, консалтингово-юридическая компания
«БизнесПравоИнфо» <djarkinbaev@mail.ru>

Аннотация

В обзоре дан анализ действующих торговых режимов на основе изучения документов, принятых правительством КР, в частности: программ развития экспорта правительства КР за период 2015-2022 гг.; Отчета рабочей группы по присоединению Кыргызской Республики к Всемирной торговой организации и работе по стимулированию экспорта национальных продуктов в рамках предоставленных КР торговых преференций ВСП и Европейским союзом; Договора о Евразийском экономическом союзе; Договора о Евразийском экономическом союзе и двусторонних торговых отношениях.

Представлены рекомендации по улучшению экспортной политики КР с упором на принятие системных политических решений, выработанных по итогам обсуждений и консультаций с членами Рабочей группы по внешней торговле ЖК КР и с заинтересованными сторонами.

Ключевые слова: торговые режимы, внешняя торговля, экспорт, импорт, экспортный потенциал, Кыргызская Республика, секторальное развитие, правовые аспекты торговых режимов, критерии оценки торговых режимов.

FOREIGN TRADE PRIORITIES OF KYRGYZ REPUBLIC AND TRADE REGIMES

Kamalov Zalkar Kamalovich, Economic Science Candidate, Project Coordinator, University of Central Asia <zalkamal@gmail.com>

Burjubaev Temir Bolotovitch, Director of PU «SocEcoInitiative» <t.burzhubaev@gmail.com>

Djarkinbaev Ayazbek Dooloshbekovich, Patnrner, Consulting Juridical Company
«BusinessPravoInfo» <djarkinbaev@mail.ru>

Abstract

Thesis provides an analysis of existing trade regimes based on the documents adopted by the Government of the Kyrgyz Republic, in particular: Export development programs of the Government of the Kyrgyz Republic for 2015-2022; Report of the working group on the accession of the Kyrgyz Republic to the World Trade Organization and work on stimulating the export of national products in frame of trade preferences provided to the Kyrgyz Republic by the GSP and the European Union; Theaty on the Eurasian Economic Union and bilateral trade relations.

Recommendations on improving the export policy of the Kyrgyz Republic are presented, with emphasis on the adoption of systematic political decisions that have been developed following

¹ Продолжение, начало см.: «Реформа» № 1, 2020 г.

discussions and consultations with members of the Working Group on foreign trade of the Parliament of KR and stakeholders.

Keywords: trade regimes, foreign trade, export, import, export capacity, Kyrgyz Republic, sectoral development, legal aspects of trade regimes, criteria for assessing trade regimes.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ СООДА ПРИОРИТЕТТЕРИ ЖАНА СООДА РЕЖИМДЕРИ

Камалов Залкар Камалович, экономика илимдеринин кандидаты, долбордун координатору, Борбордук Азия Университети <zalkamal@gmail.com>

Буржубаев Темир Болотович, КУ «СоцЭкоИнициатива» директору <t.burzhubaev@gmail.com>

Джаркынбаев Аязбек Доолосбекович, Консалтинг жана юридикалык компаниясынын «БизнесПравоИнфо» партнеры <djarkinbaev@mail.ru>

Кыскача мүнөздөмө

Макалада, Кыргыз өкмөтү тарабынан кабыл алынган документтерди талдоонун негизинде, учурдагы сода режимдеринин анализи берилди, тактап айтканда: Кыргыз өкмөтүнүн 2015-2020 жж. ичиндеги экспортту өнүктүрүү программалары: Кыргыз Республикасына ЖЖС жана Европалык союз тарабынан берилген женилдиктердин черчebesинде экспорттук кызыктыруу иш чаралары боюнча жумушчу тобунун отчету; Евразиялык экономикалык биримдиги жана эки тараптуу сода мамилелери жөнүндө келишим.

Жогорку Кенештин тышкы сода боюнча жумушчу тобунун мүчөлөрү жана кызыккан тараптар менен келишип, талкуулоолордун жыйынтыгында Кыргыз республикасынын экспорттук саясатын жакшыртуу боюнча таасирдүү системалык саясий чечимдерди кабыл алуусу үчүн сунуштар берилди.

Негизги сөздөр: соода режимдери, тышкы соода, экспорт, импорт, экспорттук потенциалы, Кыргыз Республикасы, сектордук өнүгүүсү, соода режимдеринин укуктук аспектилери, соода режимдерини баалоо критерийлери.

3. ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РАМКАХ ТОРГОВЫХ РЕЖИМОВ

3.1. Анализ правовых отношений в рамках торговых режимов

Под торговым режимом следует понимать установленную в международном договоре совокупность международных и внутригосударственных норм и правил, в рамках которых государства определяют принципы взаимоотношений в торгово-экономической области своих юридических и физических лиц.

В Кыргызской Республике реализуются следующие виды торговых режимов:

Экономический союз;

Режим свободной торговли;

Режим наибольшего благоприятствования;

Преференциальный режим.

Национальный режим предусматривает нормы, при которых одно государство предоставляет на своей таможенной территории товарам, услугам юридических и физических лиц другого государства такие же права, возможности и гражданские обязательства, какие он предоставляет на своей территории собственным товарам, услугам своих юридических и физических лиц.

Национальный режим может применяться полностью, когда между двумя или более государствами установлен либо устанавливается экономический союз, то есть учреждена единая таможенная территория с единым органом управления, торговой политикой, установлен однотипный механизм регулирования национальных экономик, базирующийся на рыночных принципах хозяйствования, унифицированном законодательстве, единых финансовых, экономических, социальных стандартах в сфере предпринимательства на данной единой таможенной территории.

Генеральное соглашение о тарифах и торговле в Статье 24 содержит определение таможенного союза:

«(a) под таможенным союзом понимается замена двух или нескольких таможенных территорий одной таможенной территорией, таким образом, что:

(i) пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли были бы отменены в отношении значительной части всей торговли между составляющими территориями союза, или, по крайней мере, в отношении значительной части всей торговли товарами, происходящими из этих территорий; и

(ii) ...одни и те же пошлины и другие меры по регулированию торговли применялись бы каждым из членов союза по отношению к торговле с территориями, не входящими в союз;».

Кыргызская Республика реализует данный режим в рамках ЕАЭС.

Режим свободной торговли. Режим свободной торговли представляет собой одну из наиболее тесных форм международной экономической интеграции. Закрепление этого режима осуществляется на договорной основе между государствами, имеющими весьма высокий уровень торгово-экономических и политических связей.

Режим свободной торговли предусматривает отмену и неприменение в дальнейшем тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле. Возможно установление изъятий из режима свободной торговли по особо чувствительным товарам.

В Статье 24 Генерального соглашения о тарифах и торговле дается следующее определение:

«(b) под зоной свободной торговли понимается группа из двух или более таможенных территорий, в которых отменены пошлины и другие ограничительные правила регулирования торговли (за исключением, в случае необходимости, мероприятий, разрешаемых статьями XI, XII, XIII, XIV, XV и XX) для значительной части всей торговли между составляющими территориями в отношении товаров, происходящих из этих территорий».

Зона свободной торговли определяется как группа стран, взаимно отменивших таможенные пошлины на все или на часть товаров, но сохранивших свободу в области проведения внешнеторговой политики в отношении третьих стран.

Принцип свободной торговли подразумевает распространение подобного режима на торговлю подавляющим большинством товаров, за несколькими возможными исключениями, касающимися, например, торговли сельскохозяйственной продукцией.

Кыргызская Республика реализует данный режим в рамках многосторонних (например, Договор о зоне свободной торговли СНГ 2011 г.) и двусторонних соглашений о зоне свободной торговле (например, Соглашение о свободной торговле: ЕАЭС и его государствами-членами, Вьетнамом, Ираном и т.д.).

Режим наибольшего благоприятствования (РНБ) – это принцип международных торгово-экономических отношений, согласно которым государства на взаимной основе предоставляют друг другу преимущества и льготы ставок пошлин и таможенных сборов, налогов и т.д., которыми пользуется и (или) может пользоваться любое третье государство.

РНБ устанавливается на взаимной основе путем заключения много- и двусторонних международных договоров.

В торговле со странами, которым предоставляется РНБ, применяются ставки, утвержденные Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза.

Кыргызская Республика реализует данный режим в рамках ВТО, многосторонних соглашений (Рамочное соглашение о торговом сотрудничестве стран-членов Организации Экономического Сотрудничества (ЭКО), а также двусторонних соглашений.

Преференциальный режим (система преференций). Преференциальный режим – особый льготный режим осуществления внешнеэкономических связей, экономического сотрудничества, предоставляемый одним государством другому без распространения на третьи страны.

В рамках Евразийского экономического союза в целях содействия экономическому развитию развивающихся и наименее развитых стран на таможенной территории государств-членов ЕАЭС применяется единая система тарифных преференций ЕАЭС. Государства-члены ЕАЭС предоставляют тарифные льготы странам-пользователям, то есть при ввозе на территорию ЕАЭС (включая Кыргызскую Республику) определенных товаров из стран-пользователей единой системы тарифных преференций, применяется либо полное освобождение от уплаты таможенных платежей, либо 75% от размера таможенного тарифа. Перечни товаров и перечни стран определяются Евразийской экономической комиссией.

В рамках ВТО Кыргызская Республика, наоборот, является пользователем Всеобщей системы преференций (ВСП) в пользу развивающихся стран, которая представляет собой систему льготных таможенных тарифов на товары, ввозимые развивающимися странами. Такие преференции (льготные ставки таможенного тарифа) предоставляются развивающимся странам каждой развитой страной индивидуально путем введения внутренним законодательством льготных таможенных пошлин на товары, ввозимые из развивающихся стран, не требуя за это каких-либо встречных взаимных уступок со стороны развивающихся государств. ВСП охватывает почти все промышленные товары и часть сельскохозяйственных товаров.

Кыргызская Республика имеет такие преференции в рамках систем ВСП, предоставляемых такими странами, как США, Канада, Европейский союз (ВСП+), Япония, Норвегия, Швейцария, Турция. Системы ВСП указанных стран содержат перечни товаров, ввозимых из развивающихся стран, включая Кыргызскую Республику, по льготным ставкам таможенного тарифа.

Зона свободной торговли Кыргызской Республики

Экономическое сотрудничество с государствами-участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) является одним из важных направлений внешней политики Кыргызской Республики. Кыргызская Республика осуществляла торговлю со странами СНГ в режиме свободной торговли в рамках Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г. и двусторонними соглашениями о свободной торговле.

Кроме этого, Кыргызстан является участником нескольких преференциальных торговых соглашений со странами-участницами СНГ:

Соглашение о свободной торговле с Россией от 8 октября 1992 г.*;

Соглашение о свободной торговле с Казахстаном от 22 июня 1995 г.*;

Соглашение о свободной торговле с Арменией от 4 июля 1994 г.*;

Соглашение о свободной торговле с Молдовой от 26 мая 1995 г.*;

Соглашение о свободной торговле с Украиной от 26 мая 1995 г.*;
Соглашение о свободной торговле с Узбекистаном от 24 декабря 1996 г.*;
Соглашение о свободной торговле с Беларусью от 30 марта 1999 г.*;
Соглашение о свободной торговле с Таджикистаном от 19 января 2000 г.*;
Соглашение о свободной торговле с Азербайджаном от 12 января 2004 г.

**В связи с вступлением в силу нового Договора о зоне свободной торговли указанные соглашения фактически не применяются.*

В условиях постсоветского периода эти соглашения сыграли свою роль, предотвратив разрыв торговых связей. Однако отсутствие в них ряда положений о координации по ключевым вопросам торговой политики привело к тому, что со временем торговые режимы стран СНГ все больше стали различаться. Положения соглашений перестали соответствовать общепринятым правилам регулирования торговли.

В этой связи 18 октября 2011 г. был подписан Договор о зоне свободной торговли СНГ, участниками которого являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан и Украина (ратифицирован Законом КР от 9 декабря 2013 г. №212).

Договор заменил многочисленные действующие торговые соглашения между сторонами, которые устанавливают разный объем прав и обязательств участников, содержат зачастую различный понятийный аппарат.

В рамках Договора заложено сведение до минимума количества изъятий из режима свободной торговли, в отношении которых применяются импортные и экспортные пошлины, и отмена эквивалентных им косвенных налогов. При этом экспортные и импортные пошлины зафиксированы только на определенные виды товаров, и в дальнейшем страны не будут увеличивать их количество.

Договор о зоне свободной торговли полностью совместим с нормами и правилами ВТО как с точки зрения понятийного аппарата, так и тех вопросов, которые он регулирует. Это принципиально важно и для государств, которые уже являются членами ВТО, и для тех, кто находится на пути в эту организацию.

С принятием данного Договора странам-участницам СНГ необходимо было принять меры, направленные на прекращение действия двусторонних международных договоров о свободной торговле, действующих между сторонами Договора о зоне свободной торговли. Таким образом, вышеуказанное Соглашение о создании зоны свободной торговли от 1994 г., а также двусторонние соглашения должны прекратить свое действие.

Между тем, учитывая то, что Грузия и Туркменистан не являются участниками нового Договора, Кыргызская Республика применяет Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г. в отношении указанных стран в части предоставления режима беспошлинной торговли.

Также вышеназванные двусторонние соглашения о зоне свободной торговли между странами-участницами нового Договора должны были прекратить свое действие, однако Кыргызская Республика не приняла мер по их прекращению. Фактически эти соглашения не используются, за исключением Соглашения о свободной торговле с Азербайджаном, поскольку он не является участником нового Договора.

Данный Договор не утратил своей актуальности и с момента вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС, поскольку он регулирует отношения между отдельными государствами-членами ЕАЭС и странами-участницами Договора по отдельности (например, РФ и Таджикистан). Между тем для обеспечения единого правового регулирования в рамках союза, устранения различий в ставках пошлин, предусмотренных Договором, а также защиты внутреннего рынка, странам ЕАЭС необходимо выйти из

данного Договора и перейти к практике заключения отдельного Договора о зоне свободной торговли ЕАЭС с каждой страной СНГ, как это было сделано с Вьетнамом и другими странами.

В отдельном порядке к Договору присоединился Узбекистан с определенными оговорками (Протокол от 31 мая 2013 г. о применении Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. между его Сторонами и Республикой Узбекистан). Согласно Протоколу страны-участницы Договора не применяют таможенные пошлины в отношении импорта товаров, происходящих с таможенной территории Республики Узбекистан, равно как и Республика Узбекистан не применяет таможенные пошлины в отношении импорта товаров, происходящих с таможенных территорий стран-участниц Договора. Протоколом также указаны некоторые оговорки о применении таможенных пошлин в отношении экспорта отдельных товарных позиций в/из Республики Узбекистан.

В соответствии со статьей 35 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. режим свободной торговли с третьей стороной устанавливается на основании международного договора Евразийского экономического союза с такой третьей стороной.

29 мая 2015 г. подписано Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС, его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам – с другой. Соглашение вступило в силу 5 октября 2016 г. Указанный международный Договор предусматривает отмену либо существенное снижение ввозных пошлин на практически все товарные позиции.

17 мая 2018 г. подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны.

Соглашения о зоне свободной торговли подписаны 1 октября 2019 г. с Сингапуром, 25 октября 2019 г. с Сербией. Государствами-членами ЕАЭС проводятся переговоры по заключению соглашений о свободной торговле с Израилем, Индией, Египтом.

Непреференциальное торгово-экономическое соглашение подписано с Китаем (вступило в силу 25 октября 2019 г.).

Евразийский экономический союз (ЕАЭС)

Договор «О функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы» от 19 мая 2011 г. является документом, разграничивающим вопросы соотношения обязательств стран как членов ЕАЭС, так и членов ВТО. Согласно статьям 1 и 2 данного Договора с момента присоединения любого государства-участника ЕАЭС к ВТО нормы ВТО становятся частью правовой системы ЕАЭС и имеют приоритет над международными договорами и регулированием ЕАЭС.

В основе принципов и правовой системы ЕАЭС находятся обязательства России в рамках ВТО. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что многие пункты ЕАЭС соответствуют принципам ВТО и не вызвали каких-либо противоречий в процессе участия Кыргызской Республики в ЕАЭС. Обязательства Российской Федерации в ВТО имплементированы в Единый таможенный тариф ЕАЭС. Это обусловило необходимость выравнивания ставок таможенных тарифов, согласованных при вступлении Кыргызской Республики и Армении во ВТО, со ставками ЕТТ ЕАЭС. Этот процесс связан с пересмотром обязательств действующих членов ВТО по тарифным ставкам. Фактически другие страны ЕАЭС выполняют условия согласно взятым обязательствам России при вступлении во ВТО.

Согласно правилам ВТО пересмотр тарифных обязательств должен сопровождаться переговорами с заинтересованными государствами-членами ВТО по предоставлению

компенсаций за повышение согласованных ранее с ними импортных ставок. По правилам ВТО Кыргызстан должен предоставить тарифные уступки по другим товарным позициям, но поскольку мы являемся членами ЕАЭС, то уступки будут предоставлены по ЕТТ ТН ВЭД, поэтому этот вопрос будет решаться в рамках ЕАЭС.

Кыргызская Республика в середине 2015 г. подала во ВТО нотификацию (уведомление) по Статье XXIV:6 ГАТТ-94 о намерении провести соответствующие переговоры. За прошедшее время проведены только неформальные консультации по данному вопросу, а начало переговоров по компенсациям отнесено на неопределенный срок. Распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 9 августа 2016 г. № 16 «О некоторых вопросах, связанных с участием Кыргызской Республики во Всемирной торговой организации» утвержден состав переговорной делегации для участия в переговорах по пересмотру тарифных обязательств Кыргызской Республики во Всемирной торговой организации в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и утверждена Директива по проведению переговоров.

Тарифные изъятия из Единого таможенного тарифа ЕАЭС. По общему правилу в рамках ЕАЭС при ввозе применяются единые тарифные ставки, однако в силу ряда причин могут быть введены тарифные изъятия из ЕТТ ЕАЭС. На текущий момент тарифные изъятия существуют для трех стран ЕАЭС: Армении, Кыргызстана и Казахстана (табл. 8).

Таблица 8. Тарифные изъятия из ЕТТ ЕАЭС, применяемые разными странами

Республика Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к ВТО, в отношении ряда товаров применяет ставки ввозных таможенных пошлин более низкие по сравнению со ставками пошлин ЕТТ ЕАЭС по перечню, утвержденному решением совета ЕЭК от 14.10.2015 г. №59.	2915 тарифных линий в 2019 г.
Республика Армения в соответствии с Договором о присоединении к Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. в течение переходного периода (с 2 января 2015 г. до 1 января 2022 г.) применяет ставки таможенных пошлин, отличные от ЕТТ ЕАЭС в отношении ограниченного перечня товаров.	943 тарифные линии.
Кыргызская Республика в соответствии с Договором о присоединении к Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. в течение переходного периода (с 12 августа 2015 г. до 1 января 2020 г.) применяет ставки таможенных пошлин, отличные от ЕТТ ЕАЭС в отношении ограниченного перечня товаров.	222 тарифные линии.

Если для Армении и Кыргызстана тарифные изъятия носят временный характер, служат для адаптации экономик в рамках ЕАЭС, то изъятия из ЕТТ для Казахстана вызваны вступлением во ВТО и применяются на бессрочной основе. Условием ввоза товаров по тарифным ставкам ниже, чем в ЕТТ ЕАЭС, является использование товара только на территории страны, куда товар был ввезен, однако анализ перечней товаров, в отношении которых изъятия применяются, показывает, что могут возникнуть сложности с

идентификацией данных товаров: существенная доля товаров является продукцией сельского хозяйства.

В общем данное обстоятельство не соответствует экономическим интересам Кыргызстана, так как при вступлении в эту организацию кыргызские производители ориентировались на рынки соседних государств и прежде всего Казахстана. Теперь рынок Казахстана вследствие принятия ими особых условий становится открытым для третьих стран на более чем 5 тыс. товарных позиций. Это делает продукцию кыргызских производителей неконкурентоспособной и вкупе с более чем реальным риском перетока товаров из третьих стран на рынок Кыргызстана через территорию Казахстана создает непредсказуемые условия для развития экономики.

Решение проблемы незаконного перемещения товаров-изъятий может представлять собой расширение списка товаров, подлежащих обязательной маркировке при производстве и ввозе на территорию ЕАЭС, параллельно с усилением интеграции между таможенными и налоговыми органами государств-членов ЕАЭС. Таким образом, система отслеживания товаров станет более прозрачной, что должно привести к сокращению незаконных перемещений товаров внутри ЕАЭС и, как следствие, повысить собираемость таможенных платежей.

Тарифные льготы Единого таможенного тарифа ЕАЭС. Тарифными льготами является освобождение от уплаты ввозной таможенной пошлины или снижение ставки ввозной таможенной пошлины в отношении товаров, ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию ЕАЭС.

Решение о применении тарифных льгот принимается Советом Евразийской экономической комиссии по предложению стран Евразийского экономического союза на основе консенсуса. Тарифные льготы не могут носить индивидуальный характер и применяются вне зависимости от страны происхождения товаров в случаях, определенных:

- Приложением № 6 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании) от 29.05.2014 г.;
- Договором о присоединении Республики Армения к Договору о ЕАЭС от 10.10.2014 г.;
- Договором о присоединении Кыргызской Республики к Договору о ЕАЭС от 23.12.2014 г.;
- Решением Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза».

Вышеуказанным решением Комиссии Таможенного союза предусматриваются тарифные льготы на конкретные виды товаров, при выполнении отдельных условий, а также на товары, импортируемые для использования в специальных случаях. Тарифные льготы применяются в отношении:

1) товаров в качестве вклада иностранного учредителя в уставный (складочный) капитал (фонд) в пределах сроков, установленных учредительными документами для формирования этого капитала (фонда). Порядок применения тарифных льгот в отношении таких товаров устанавливается Комиссией;

2) товаров, ввозимых в рамках международного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства, в том числе оказания услуг по запуску космических аппаратов, в соответствии с перечнем, утверждаемым Комиссией;

3) продукции морского промысла судов государств-членов, а также судов, арендованных (зафрахтованных) юридическими и (или) физическими лицами государств-членов;

4) валюты государств-членов, валюты третьих стран (кроме используемой для нумизматических целей), а также ценных бумаг в соответствии с законодательством государств-членов;

5) товаров, ввозимых в качестве гуманитарной помощи и (или) в целях ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий или катастроф;

6) товаров, кроме подакцизных (за исключением легковых автомобилей, специально предназначенных для медицинских целей), ввозимых по линии третьих стран, международных организаций, правительств в благотворительных целях и (или) признаваемых в соответствии с законодательством государств-членов в качестве безвозмездной помощи (содействия), в том числе технической помощи (содействия).

Тарифные льготы в отношении товаров, ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию Союза из третьих стран, могут предоставляться также в иных случаях, установленных Договором о Евразийском экономическом союзе, международными договорами Союза с третьей стороной, решениями Комиссии.

Также пунктом 7.1.11 Решения № 130 предусматривается тарифная льгота в отношении «технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему, сырья и материалов, ввозимых для исключительного использования на территории государства-члена в рамках реализации инвестиционного проекта, соответствующего приоритетному виду деятельности (сектору экономики) государства-члена в соответствии с законодательством этого государства-члена».

Российская Федерация, Республика Казахстан и Республика Беларусь пользовались данной тарифной льготой с момента принятия указанного решения на основании национальных реестров инвестиционных проектов. Учитывая это обстоятельство, ЕАЭС предоставило Кыргызской Республике и Армении воспользоваться данной тарифной льготой без проведения процедуры согласования со всеми государствами-членами ЕАЭС, на основании национальных реестров.

В целях использования данной тарифной льготы постановлением Правительства КР от 26 октября 2018 г. № 503 «Об установлении приоритетных видов деятельности (секторов экономики) инвестиционных проектов» были установлены следующие приоритетные виды деятельности:

- 1) промышленные производства, основанные на инновационных технологиях;
- 2) легкая промышленность;
- 3) пищевая промышленность;
- 4) энергетика;
- 5) сельское хозяйство, производство и переработка сельскохозяйственной продукции;
- 6) сборочное производство;
- 7) туризм;
- 8) производство, ориентированное на экспорт;
- 9) сети связи и системы коммутаций;
- 10) автомобильный транспорт и дорожное строительство;
- 11) банковская и платежная деятельность;
- 12) здравоохранение (медицинское оборудование, включая комплектующие и запасные части для него, а также изделия медицинского назначения);
- 13) воздушный транспорт (гражданские пассажирские самолеты).

В соответствии с данным постановлением на основании запросов бизнес-сообщества был составлен и направлен в ЕАЭС реестр инвестиционных проектов, соответствующих приоритетным видам деятельности (секторам экономики). Инвестиционные проекты, вошедшие в данный реестр, освобождены от уплаты таможенных пошлин на 10 лет по

перечню товарных позиций, представленных ими для реализации инвестиционных проектов.

Последующее включение в данный реестр будет осуществляться на основании процедуры согласования со всеми государствами-членами ЕАЭС, с обоснованием инвестиционного проекта, а также необходимости использования товаров из третьих стран для реализации проекта.

Единая система тарифных преференций ЕАЭС. В рамках Евразийского экономического союза в целях содействия экономическому развитию развивающихся и наименее развитых стран на таможенной территории государств-членов ЕАЭС применяется единая система тарифных преференций ЕАЭС. Государства-члены ЕАЭС предоставляют тарифные льготы странам-пользователям, то есть при ввозе на территорию ЕАЭС (включая Кыргызскую Республику) определенных товаров из стран-пользователей единой системы тарифных преференций применяется либо полное освобождение от уплаты таможенных платежей, либо 75% от размера таможенного тарифа. Перечни товаров и перечни стран определяются Евразийской экономической комиссией.

Бурабайское соглашение. 12 октября 2015 г. ратифицирован Протокол о вступлении Республики Казахстан во Всемирную торговую организацию (ВТО), в декабре 2015 г. Казахстан стал полноправным членом ВТО.

Одним из условий вступления Казахстана во ВТО являются тарифные обязательства по ряду товарных позиций – Перечню изъятий, ввозная ставка которых в условиях ВТО будет ниже действующих таможенных пошлин в рамках Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза (ЕТТ). Тарифные преференции приняты по 3877 товарным позициям, в 2016 г. преференции применены только на часть списка – 1347 товарных позиций.

Очевидно, что в таких условиях импортировать товары на территорию ЕАЭС экономически выгоднее через территорию Республики Казахстан. При этом импортеры других государств-членов ЕАЭС оказываются в неравных условиях, что противоречит нормам Евразийского экономического союза. Ввозные пошлины применяются так же, как инструмент антидемпинговых мер для защиты отечественных производителей. Пониженные пошлины по отдельным видам товаров могут создавать препятствия для развития внутреннего производства.

Для решения вопросов, связанных с вступлением Казахстана во ВТО, в конце 2015 г. был заключен ряд международных договоров. Протокол «О некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза», подписанный членами ЕАЭС в г. Бурабай 16 октября 2015 г., определяет порядок движения отдельных товаров на территории ЕАЭС в связи с вступлением Казахстана во ВТО. В рамках Протокола Республикой Казахстан принят ряд обязательств:

1) организация учета товаров, входящих в Перечень изъятий, при их обращении на территории Республики Казахстан;

2) недопущение вывоза на территорию государств-членов ЕАЭС товаров, включенных в Перечень изъятий и ввезенных в Казахстан по пониженным ставкам ввозных пошлин (по ставкам, предусмотренным Перечнем).

Таким образом, товар, входящий в Перечень, может быть импортирован в Казахстан:

- либо по пониженным ставкам пошлин (ставкам ВТО);
- либо по стандартным ставкам таможенных пошлин (ЕТТ ЕАЭС).

Решением Совета ЕАЭС № 59 от 14.10.2015 г. «О перечне товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных

таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин» определен список таких товаров – 2915 тарифных линий в 2019 г.

Одновременно с подписанием вышеуказанного Протокола Высшим Евразийским экономическим советом было принято Решение «О некоторых вопросах, связанных с присоединением Республики Казахстан к Всемирной торговой организации» от 16 октября 2015 г. №22. Пунктом 4 данного Решения было предоставлено право Кыргызской Республике и Республике Армения представить предложения по уточнению перечней и сроков изъятий из ЕТТ ЕАЭС по отдельным экономически обоснованным позициям. Данным правом Кыргызская Республика до сих пор не воспользовалась (проект изъятий КР был подготовлен и направлен в Комиссию ЕАЭС, где он задержался, предположительно, отчасти из-за Решения № 130).

В целом необходимо отметить, что положительные эффекты изъятий из ЕТТ ЕАЭС не превалируют над отрицательными как для страны-получателя, так и для других стран ЕАЭС (табл. 9). Основным требованием при предоставлении таких изъятий является недопущение вывоза на территорию государств-членов ЕАЭС товаров, ввезенных по льготным тарифам. Таким образом, реэкспорт таких товаров на территорию других государств-членов ЕАЭС будет невозможен.

Таблица 9. Анализ последствий вступления Казахстана во ВТО
и влияние на его членство в ЕАЭС

Положительные стороны для Казахстана	Отрицательные стороны для Казахстана	Риски для стран ЕАЭС
Выполнение требований ВТО.	Организация учета товаров, входящих в Перечень изъятий, при их обращении на территории Республики Казахстан.	Трудность в отслеживании и учете товаров, входящих в Перечень.
Насыщение рынка Казахстана дешевым сырьем и оборудованием.	Недопущение вывоза на территорию государств-членов ЕАЭС товаров, включенных в Перечень изъятий и ввезенных в Казахстан по пониженным ставкам ввозных пошлин.	Использование серых схем для реэкспорта дешевых импортных товаров на территорию стран ЕАЭС и, как следствие, уязвимость отечественных товаропроизводителей.
	Препятствия для развития внутреннего производства ввиду неравной конкуренции дешевой импортной продукции с местной.	Искажения торговой статистики вследствие использования серых схем.
	Отсутствие возможности применения мер для защиты внутреннего рынка от дешевого импорта по правилам ВТО.	Снижение объемов таможенных платежей.
		Размывание Единого таможенного тарифа (ЕТТ)

	ЕАЭС.
--	-------

Изъятия должны быть обоснованными с точки зрения защиты внутреннего рынка государства-члена ЕАЭС, а также создания необходимого производственного потенциала внутри страны, то есть важно, чтобы изъятия были направлены на товарные позиции (такие, как сырье, оборудование), необходимые для создания новых производственных, инновационных мощностей, инвестиционных проектов, цепочек добавленной стоимости, в рамках которых будет создаваться конкурентоспособная на внешних рынках продукция.

В этой связи Кыргызской Республике необходимо продолжить переговоры по уточнению перечней и сроков изъятий из ЕТТ ЕАЭС по отдельным экономически обоснованным позициям, с учетом интересов отечественных товаропроизводителей, в целях создания производственного потенциала.

Очень важно достижение Кыргызстаном уровня изъятий, как минимум соответствующего казахстанскому, чтобы обеспечить справедливый режим торговли.

Всемирная торговая организация (ВТО)

Кыргызстан 14 октября 1998 г. в г. Женеве подписал Протокол о присоединении Кыргызской Республики к Марракешскому Соглашению о формировании ВТО, который был ратифицирован Законом КР от 17 октября 1998 г №146 и вступил в силу 20 декабря 1998 г. Система ВТО, в которой Кыргызстан участвует, представляет собой своеобразный многосторонний контракт – пакет соглашений, нормами и правилами которого регулируется примерно 97% всей мировой торговли. Став членом многосторонней системы мировой торговли, у Кыргызстана отпала необходимость заключать двусторонние соглашения с каждой страной для получения режима наибольшего благоприятствования (РНБ).

Соглашения ВТО обеспечивают правовую основу для международной торговли. Торговый режим в рамках ВТО обеспечивает осуществление торговли со всеми странами-членами организации по принципу режима наибольшего благоприятствования (РНБ). Генеральное соглашение по тарифам и торговле позволяет заключать соглашения о свободной торговле или создавать таможенные союзы между странами. В случае нарушения правил ВТО применяется действенный механизм разрешения споров ВТО, по итогам которого доказывается нарушение одной страны, а другая, потерпевшая страна, имеет право применить ответные меры.

Кыргызская Республика имеет ряд инструментов, посредством которых она может достаточно эффективно влиять на экономические процессы:

- НДС и акцизные налоги. ВТО не запрещает повышать данные два налога или увеличивать количество продуктов, подлежащих обложению акцизными налогами, при соблюдении принципа национального режима, заложенного в Статье III ГАТТ, тем самым не дискриминируя обложением указанными налогами в отношении импортируемой продукции;

- увеличение тарифа по причине баланса платежей. ВТО не запрещает стране-члену ВТО увеличивать ставки связывания по причине БП, если увеличение проводится в рамках правовых положений ВТО (Статья XVII ГАТТ 1994 г.);

- Кыргызстан, как страна, имеющая общие границы и большой торговый потенциал с Республикой Узбекистан, должен проявить высокую активность в процессе присоединения Узбекистана к ВТО, учитывая национальные интересы Кыргызской Республики. Кыргызстану необходимо вовремя сделать запрос на переговоры по тарифам Узбекистана (Schedule of concessions) и получить Первичное право на переговоры (Initial

Negotiating Rights) в отношении той группы товаров, по которым уже имеются торговые связи между нашими странами и которые имеют экспортный потенциал в торговле с Узбекистаном. Кроме этого, необходимо сфокусироваться на Перечне специфических обязательств по услугам Узбекистана, где на уровне передвижения физических лиц и открытия юридических лиц необходимо максимально открыть узбекский рынок по тем видам поставки услуг, на которых специализируется Кыргызская Республика и может конкурировать на их территории;

- в 1998 г. в процессе вступления во ВТО Кыргызстан взял на себя обязательство начать переговоры по присоединению к Соглашению по государственным закупкам ВТО (СГЗ). Фундаментальной целью присоединения СГЗ является взаимное открытие рынков государственных закупок среди стран-участниц Соглашения, направленное на снижение коррупциогенных факторов и оптимизацию расходов в сфере госзакупок. Республика Армения является членом СГЗ ВТО.

Целью Соглашения по государственным закупкам ВТО является взаимное открытие рынков государственных закупок среди стран-участниц Соглашения. Для Кыргызской Республики данное Соглашение позитивно повлияет на экономику путем открытия доступа к рынку государственных закупок других стран-участниц Соглашения, а также усиления конкуренции и улучшения системы управления на отечественном рынке государственных закупок страны, присоединяющейся к Соглашению. Членство в Соглашении рассматривается так же, как позитивный сигнал для имиджа страны, что может стимулировать приток прямых инвестиций в предприятия, имеющие потенциал исполнения госзаказов. В настоящее время Кыргызская Республика прорабатывает со странами-членами Соглашения страновое предложение, а также продолжает работу по улучшению национального законодательства в области госзакупок.

Российская Федерация и Республика Таджикистан находятся в активной фазе по присоединению к Соглашению. В конце 2019 г. Казахстан направил заявку во ВТО о намерении начать процесс присоединения. Республика Беларусь имеет статус наблюдателя. Министерством финансов КР отрабатываются вопросы по изменению оферты от Кыргызской Республики с большинством стран, которые проявили интерес к процессу переговоров по присоединению Кыргызстана к СГЗ. Кыргызской Республике необходимо активизировать процесс присоединения к данному Соглашению с учетом своих национальных интересов.

Преференциальный режим (Всеобщая система преференций)

В 1968 г. ЮНКТАД была одобрена Всеобщая система преференций (ВСП), которая предусматривала предоставление развитыми странами преференций развивающимся и наименее развитым странам – сниженных или нулевых ставок таможенных пошлин на ряд товаров. В рамках ГАТТ-1947 и впоследствии в правовой системе ВТО стала действовать «разрешительная оговорка», предоставляющая на бессрочной основе изъятие в отношении режима наибольшего благоприятствования для применения схем преференций.

Существуют 13 национальных режимов ВСП в следующих странах и союзах: Австралии, Беларуси, Болгарии, Канаде, Эстонии, Европейском союзе, Японии, Новой Зеландии, Норвегии, России, Швейцарии, Турции, США.

Применительно к ВСП каждый член ВТО, предоставляющий преференции, может устанавливать собственные критерии, которым должны соответствовать страны-бенефициары. Такая схема удобна и развитым странам, и странам-бенефициарам. Так, например, большинство государств исключает из сферы применения ВСП те развивающиеся страны, которые заключают иные торговые соглашения (например, о зоне

свободной торговли) с другой, предоставляющей преференции в рамках ВСП, страной. Каждая страна устанавливает критерии развитости и порог, по достижении которого страна-бенефициар более не признается таковой, так как достигла достаточного уровня экономического развития (чаще всего по уровню дохода на душу населения по подсчетам Всемирного банка).

Кыргызская Республика имеет такие преференции в рамках систем ВСП, предоставляемых такими странами, как США, Канада, Европейский союз (ВСП+), Япония, Норвегия, Швейцария, Турция. Системы ВСП указанных стран содержат перечни товаров, ввозимых из развивающихся стран, включая Кыргызскую Республику, по льготным ставкам таможенного тарифа. Применение систем ВСП не противоречит обязательствам Кыргызской Республики в рамках ЕАЭС, поскольку они являются односторонними уступками (то есть не требуют предоставления уступок со стороны страны-пользователя ВСП), а также применяются к экспорту продукции.

Необходимо более подробно остановиться на ВСП Европейского союза. Тридцать первого октября 2012 г. Комиссия ЕС официально опубликовала Регламент ЕС 978/2012 от 25 октября 2012 г., определяющий новую схему тарифных преференций, предоставляемых странами ЕС на импортируемый товар с 1 января 2014 г.

По новым правилам возможно сокращение количества стран, пользующихся ВСП ЕС (от 179 до 89). Например, члены ЕАЭС Беларусь, Казахстан и Россия исключены из бенефициаров ВСП ЕС в связи с тем, что они относятся к категории стран с более высоким уровнем дохода.

ВСП ЕС предусматривает следующие режимы:

общий режим допускает снижение импортных пошлин для определенных категорий товаров (66% тарифных линий ЕС). По состоянию на 1 апреля 2014 г. 26 стран пользуются данным режимом торговли с ЕС;

ВСП+ – система преференций, предусматривающая полную отмену пошлин для тех же категорий товаров (66% тарифных линий ЕС), которые входят в общий режим системы преференций ЕС. Чтобы воспользоваться преференциями в рамках системы GSP+, страна должна ратифицировать и имплементировать целый ряд международно-правовых договоров в области прав человека, трудовых стандартов, охраны окружающей среды и т.д. На данный момент только 8 стран пользуются данным режимом торговли с ЕС, а именно: Армения, Пакистан, Боливия, Кыргызстан, Капе Верде, Монголия, Филиппины, Шри-Ланка;

«Все, кроме оружия» (Everything But Arms) – специальный режим, действующий для наименее развитых стран (в соответствии с перечнем ООН, в котором нет КР), в рамках которого предоставляется беспошлинный и бесквотный режим для всех товаров, кроме оружия и боеприпасов. По состоянию на 1 ноября 2014 г. 13 стран пользуются данным режимом торговли с ЕС.

Таблица 10. Положительные и отрицательные стороны статуса ВСП+ для КР

Выгоды от получения статуса ВСП+	Обязательства и трудности применения	Риски потери статуса
400-миллионный рынок ЕС; единые требования к экспортируемым товарам на территории всех стран ЕС;	ратификация и выполнение 27 международных конвенций по правам человека, окружающей среде, труду; обеспечение соблюдения	невыполнение конвенций. В частности, принятый Закон о профсоюзах противоречит требованиям конвенций;

<p>беспошлинные преференции по 66%-м товарным линиям, включающим около 6 тыс. товарных позиций;</p> <p>инвестиционная привлекательность страны за счет расширения преференциальных рынков сбыта;</p> <p>повышение имиджа страны как соблюдающей требования международных конвенций в области труда и охраны окружающей среды.</p>	<p>требований ЕС, механизма мониторинга и отчетности;</p> <p>необходимость выполнения требований ЕС по сертификации, безопасности, качеству, упаковке, маркировке товаров при ввозе товаров на территорию ЕС, а также корпоративных стандартов торговых сетей;</p> <p>слабая инфраструктура качества в КР.</p>	<p>необходимо предоставить сертификат о неиспользовании детского труда при производстве продукции;</p> <p>срок программы ВСП+ - начата ЕС в 2014 г. и рассчитана на 10 лет, в случае ее успешной реализации срок действия может быть продлен.</p>
---	--	---

КР является бенефициаром общего режима ВСП ЕС с 1993 г.

Для получения статуса пользователя ВСП+ Кыргызская Республика после выполнения всех условий обратилась с заявлением в Европейскую комиссию (распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 18 марта 2015 г. № 105-р). Двадцать седьмого января 2016 г. вступило в силу постановление Комиссии ЕС о предоставлении КР статуса пользователя схемы ВСП+ (Commission Delegated Regulation (EU) 2016/79 of 25 November 2015 amending Annex III to Regulation (EU) No 978/2012 of the European Parliament and of the Council applying a scheme of generalised tariff preferences).

Необходимо отметить, что схемы преференций, направленные на содействие развитию, в действительности не рассматривают критерий облегчения торговли для развивающихся и наименее развитых стран в качестве основного, а построены таким образом, чтобы сохранить защиту собственных производителей и не предоставлять преференции по соответствующим товарам. Поскольку льготы в основном предоставляются на готовую продукцию, сохранение статуса обусловлено принятием и выполнением определенных обязательств, при этом именно нетарифные барьеры, а не высокие таможенные пошлины являются причинами, препятствующими экспортерам поставлять товары на рынки стран, предоставляющих преференции.

Между тем Кыргызстан должен максимально использовать свои возможности для успешного экономического роста в режиме ВСП+. Необходимо принять меры по созданию благоприятных условий для хозяйствующих субъектов ЕАЭС и других стран для развертывания деятельности в Кыргызстане, чтобы воспользоваться возможностью экспортировать свои товары без таможенных пошлин в страны ЕС через систему ВСП+, тем самым усиливая свою ценовую конкурентоспособность (табл. 11).

Таблица 11. Список международных договоров, которые должна выполнять Кыргызская Республика для сохранения статуса ВСП+

№ п.п.	Наименование договора	Документ о проведении внутригосударственных процедур
Международные договоры (конвенции ООН/МОТ) по основным правам человека и правам на труд		
1.	<u>Конвенция</u> о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.).	<u>Закон</u> Кыргызской Республики от 26 июля 1996 г. № 49.
2.	<u>Международная конвенция</u> о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.).	<u>Закон</u> Кыргызской Республики от 26 июля 1996 г. № 48.

3.	<u>Международный пакт о гражданских и политических правах</u> (1966 г.).	<u>Постановление</u> Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 г. № 1406-ХП.
4.	<u>Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах</u> (1966 г.).	<u>Постановление</u> Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 г. № 1406-ХП.
5.	<u>Конвенция</u> о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.).	<u>Постановление</u> Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 25 января 1996 г. З № 320-1, <u>постановление</u> Собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 6 марта 1996 г. П № 257-1.
6.	<u>Конвенция</u> против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.).	<u>Закон</u> Кыргызской Республики от 26 июля 1996 г. № 46.
7.	<u>Конвенция</u> о правах ребенка (1989 г.).	<u>Постановление</u> Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 г. № 1402-ХП.
8.	<u>Конвенция</u> МОТ № 29 относительно принудительного или обязательного труда (1930 г.).	Кыргызская Республика вступила в члены МОТ 31 марта 1992 г. При вступлении Кыргызская Республика подтвердила, что конвенции МОТ, ратифицированные бывшим СССР, на ее территории остаются в силе.
9.	<u>Конвенция</u> МОТ № 87 о свободе ассоциаций и защите прав на организацию (1948 г.).	Кыргызская Республика вступила в члены МОТ 31 марта 1992 г. При вступлении Кыргызская Республика подтвердила, что конвенции МОТ, ратифицированные бывшим СССР, на ее территории остаются в силе.
10.	<u>Конвенция</u> МОТ № 98 о применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров (1949 г.).	Кыргызская Республика вступила в члены МОТ 31 марта 1992 г. При вступлении Кыргызская Республика подтвердила, что конвенции МОТ, ратифицированные бывшим СССР, на ее территории остаются в силе.
11.	<u>Конвенция</u> МОТ № 100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (1951 г.).	Кыргызская Республика вступила в члены МОТ 31 марта 1992 г. При вступлении Кыргызская Республика подтвердила, что конвенции МОТ, ратифицированные бывшим СССР, на ее территории остаются в силе.
12.	<u>Конвенция</u> МОТ № 105 об упразднении принудительного труда (1957 г.).	<u>Закон</u> Кыргызской Республики от 19 марта 1998 г. № 22.
13.	<u>Конвенция</u> МОТ № 111 о дискриминации в области труда и занятий (1958 г.)	Кыргызская Республика вступила в члены МОТ 31 марта 1992 г. При вступлении Кыргызская Республика подтвердила, что конвенции МОТ, ратифицированные бывшим СССР, на ее территории остаются в силе.
14.	<u>Конвенция</u> МОТ № 138 о минимальном возрасте для приема на работу (1973 г.).	Кыргызская Республика вступила в члены МОТ 31 марта 1992 г. При вступлении Кыргызская Республика подтвердила, что конвенции МОТ, ратифицированные бывшим СССР, на ее территории остаются в силе.
15.	<u>Конвенция</u> МОТ № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (1999 г.).	<u>Закон</u> Кыргызской Республики от 30 декабря 2003 г. № 244.
Конвенции, относящиеся к защите окружающей среды и к принципам управления		
16.	<u>Конвенция</u> о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (1973 г.)	<u>Закон</u> Кыргызской Республики от 30 ноября 2006 г. № 192.
17.	<u>Монреальский протокол</u> по веществам, разрушающим озоновый слой (1987 год).	<u>Закон</u> Кыргызской Республики от 15 января 2000 г. № 16.
18.	<u>Базельская конвенция</u> о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.).	<u>Постановление</u> Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 18 января 1996 г. З № 304-1, <u>постановление</u> Собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 30 ноября 1995 г. П № 225-1.

19.	<u>Конвенция</u> о биологическом разнообразии (1992 г.).	<u>Закон</u> Кыргызской Республики от 26 июля 1996 г. № 40.
20.	Рамочная <u>конвенция</u> ООН об изменении климата (1992 год).	<u>Закон</u> Кыргызской Республики от 14 января 2000 г. № 11.
21.	<u>Картахенский протокол</u> по биобезопасности (2000 г.).	<u>Закон</u> Кыргызской Республики от 6 августа 2005 г. № 140.
22.	<u>Стокгольмская конвенция</u> о стойких органических загрязнителях (2001 г.).	<u>Закон</u> Кыргызской Республики от 19 июля 2006 г. № 114.
23.	Киотский протокол к <u>Рамочной конвенции</u> ООН об изменении климата (1998 г.).	<u>Закон</u> Кыргызской Республики от 15 января 2003 г. № 9.
24.	Единая <u>конвенция</u> о наркотических средствах (1961 г.).	<u>Постановление</u> Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 16 апреля 1994 г. № 1498-ХП.
25.	<u>Конвенция</u> о психотропных веществах (1971 г.).	<u>Постановление</u> Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 16 апреля 1994 г. № 1499-ХП.
26.	<u>Конвенция</u> ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.).	<u>Постановление</u> Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 16 апреля 1994 г. № 1500-ХП.
27.	<u>Конвенция</u> ООН против коррупции (2004 г.).	<u>Закон</u> Кыргызской Республики от 6 августа 2005 г. № 128.

3.2. Анализ текущей ситуации торговых отношений в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

Прошло три с половиной года с момента вступления Кыргызстана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Несмотря на ясность причин и положительные перспективы вступления страны в ЕАЭС, до сих пор имеют место негативные мнения по поводу реализации потенциала Союза.

Оценка результатов членства страны в ЕАЭС должна проводиться с учетом того, что для полноценного создания и функционирования всего потенциала структуры требуется немало времени, и в ходе институционализации будут вноситься коррективы, исходя из складывающейся ситуации.

Следующие ключевые механизмы составляют экономическое ядро правил ЕАЭС:

- Таможенный союз: общая таможенная территория с общим внешним тарифом, применяемым также к странам, не являющимся членами организации; гармонизация нетарифных мер и процедур; унифицированная классификация товаров и таможенный кодекс;
- «Четыре свободы»: свободное перемещение товаров, услуг, труда и капитала в государствах-членах ЕАЭС;
- координация экономической политики: профсоюз пытается согласовать макроэкономическую политику государств-членов, соблюдая критерии устойчивости, ограничивающие уровень инфляции, уровень государственного долга и дефицита, аналогичный критериям Маастрихтского договора.

Слабые аспекты промышленного производства необходимо решать исходя из региональной интеграции. Как мы ранее отмечали, присоединение Кыргызстана к ЕАЭС стало важнейшим шагом экономической интеграции со времени вступления страны во ВТО в 1998 г. Членство в ЕАЭС имеет важные последствия для формирования национального пути развития промышленности. В частности, интеграция означает облегчение доступа к крупному общему рынку, находящемуся в непосредственной близости от границ страны, принятие более высоких стандартов промышленного

производства, приток денежных средств и доступ к стратегически важным источникам. Однако недостатки, которые все еще препятствуют полному доступу на рынок ЕАЭС, должны быть быстро устранены.

Прошедший период работы ЕАЭС был связан с созданием и запуском работоспособного исполнительного органа – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) – в целях обеспечения принятия фундаментальных решений в области интеграции и синхронизации экономик стран Союза.

Одновременно велась работа по организации как внутреннего, так и внешнеторгового сотрудничества Союза: 1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС – один из ключевых документов, формирующих право Союза, охватывающих комплексные решения торговли и оказания услуг.

Наряду с этим, приняты основополагающие решения и документы:

доклад «Барьеры, изъятия, ограничения ЕАЭС». Для реализации рекомендаций запущен информационный портал «Функционирование внутренних рынков Союза»;

решение «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза», масштабного цифрового фундамента для нового экономического рынка;

стратегический документ «Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики». Он позволяет до 2025 г. снять в странах ЕАЭС ограничения на перевозки всеми видами транспорта и создать общий рынок транспортных услуг;

Концепция формирования общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов Союза (утверждена главами государств-членов);

Программа формирования общего электроэнергетического рынка, который начнет действовать с 1 июля 2019 г.;

нормативно-правовая база ЕАЭС, необходимая для полноформатного запуска общих рынков лекарств и медицинских изделий, что позволит ЕЭК принять около 40 правовых актов в этой области;

проект Соглашения о гармонизации законодательства стран Союза в сфере финансового рынка с целью запустить к 2025 г. общий финансовый рынок ЕАЭС. Наряду с этим, подготовлено Соглашение о формировании единого биржевого пространства ЕАЭС;

Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности», а также ряд документов, технических регламентов, направленных на временные и ресурсные сокращения издержек предпринимателей и их партнеров из третьих стран.

Соглашения о Зоне свободной торговли заключены ЕАЭС со следующими странами:

Вьетнамом – 2016 г.;

Ираном – 2018 г.;

Китаем – 2018 г.;

Кубой – 2018 г.;

Сербией – 2018 г.;

Сингапуром – 2019 г.

Ведутся переговоры о создании ЗСТ с Египтом, Таиландом, Монголией, Индией. Выразили интерес к сотрудничеству с ЕАЭС более 50 стран.

Несмотря на активность работы ЕЭК, экономическое положение стран ЕАЭС остается неоднородным в силу различных объективных причин (табл. 12).

Таблица 12. Основные показатели социально-экономического развития ЕАЭС в 2018 г.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
Темп роста в сопоставимых ценах к	+ 5,2	+3,0	+4,1	+3,8	+2,3	+2,5

предыдущему году, %						
В текущих ценах, млрд. долл. США	12,4	59,6	172,9	8,1	1660,9	1914,0
По ППС на душу населения, долл.	10 248,0	19 883,0	27 364,0	3467,3	26109,1	25 725,0
Численность населения, млн. чел.	3,0	9,5	18,2	6,3	146,9	183,8

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах. - Москва, 2019.

Как видно, показатель ППС на душу населения резко отличается по странам-членам, если в Кыргызстане он составляет 3467,3 долл., то его максимальное значение в России – 26109,1 долл. США. Наоборот, темп роста в Кыргызстане составил 3,8%, что соответствует современному уровню экономики. В целом по ЕАЭС этот показатель в 2016 г. был отрицательным и составил 0,1%, а в 2017 г. – 1,8%, характеризую начало синхронизации экономик членов ЕАЭС.

Разница в экономическом уровне стран ЕАЭС существенно влияет и на уровень безработицы в этих странах, который характеризуется данными рис. 6.

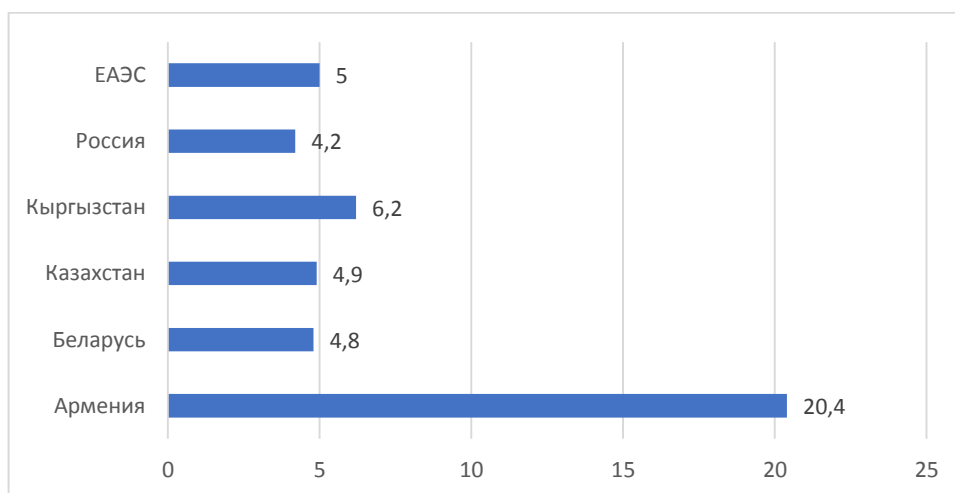

Рис. 6. Уровень безработицы в странах ЕАЭС в 2018 г.

Источник: Статистический ежегодник ЕАЭС. - Москва, 2019.

В дальнейшем на изменение уровня безработицы реально будут влиять условия и обязанности трудовых мигрантов внутри Союза, которые сопровождаются упрощением процедуры трудоустройства, признанием документов об образовании, соблюдением законодательства принимающего государства, включая обязанности по уплате подоходного налога наравне с его гражданами, которые фиксированы в Договоре о ЕАЭС. Кроме того, «государства-члены Союза на взаимной основе гарантируют трудящимся равное со своими гражданами право на получение бесплатной медицинской помощи для них и членов их семей (в том числе в экстренной и неотложной формах), на образование их детей и прочие права. Они обеспечиваются обязательным страхованием на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательным страхованием от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и обязательным медицинским страхованием. Кроме того, трудовой стаж таких трудящихся засчитывается в общий стаж для целей социального обеспечения, в том числе пенсионного». Конечно, такие преференции быстро приводят к изменению движения трудовых ресурсов. Так, если в 2014 г. из Кыргызстана количество выезжающих в страны ЕАЭС составило 180 тыс. граждан, в 2015 г. – 270 тыс., то в 2018 г. – уже 640 тыс. человек.

Статистика торговли стран ЕАЭС – внешней и взаимной – показывает снижение товарооборота по обоим направлениям (рис. 7).

Согласно приведенным данным, если резкое изменение внутренней торговли стран ЕАЭС связано с преференциями между членами стран, то внешняя торговля в основном связана с либерализацией отношений каждого члена с третьими странами.

Основные последствия членства в ЕАЭС для Кыргызстана. Устранение торговых барьеров улучшает доступ к крупному региональному рынку. Ключевым следствием членства в ЕАЭС в Кыргызстане является улучшение доступа к крупному региональному рынку с совокупным ВВП на общую сумму более 1,5 трлн. долл. США и населением, превышающим 180 млн. человек. Доступ к рынку должен улучшиться из-за реформирования тарифов и, прежде всего, отмены ограничений благодаря участию в организации. Для Кыргызстана доступ к рынку ЕАЭС имеет значение из-за его большого размера, географической близости и возможностей для трансграничной инфраструктуры, унаследованной от Советского Союза. Помимо содействия росту, обусловленному экспортом, устранение барьеров для торговли снижает стоимость стратегически важных статей импорта, в том числе топлива, газа, зерна, металлов, древесины, химических веществ и других продуктов, имеющих решающее значение для промышленности Кыргызстана (зависимость от этих импортных поставок составляет от 80 до 100%).

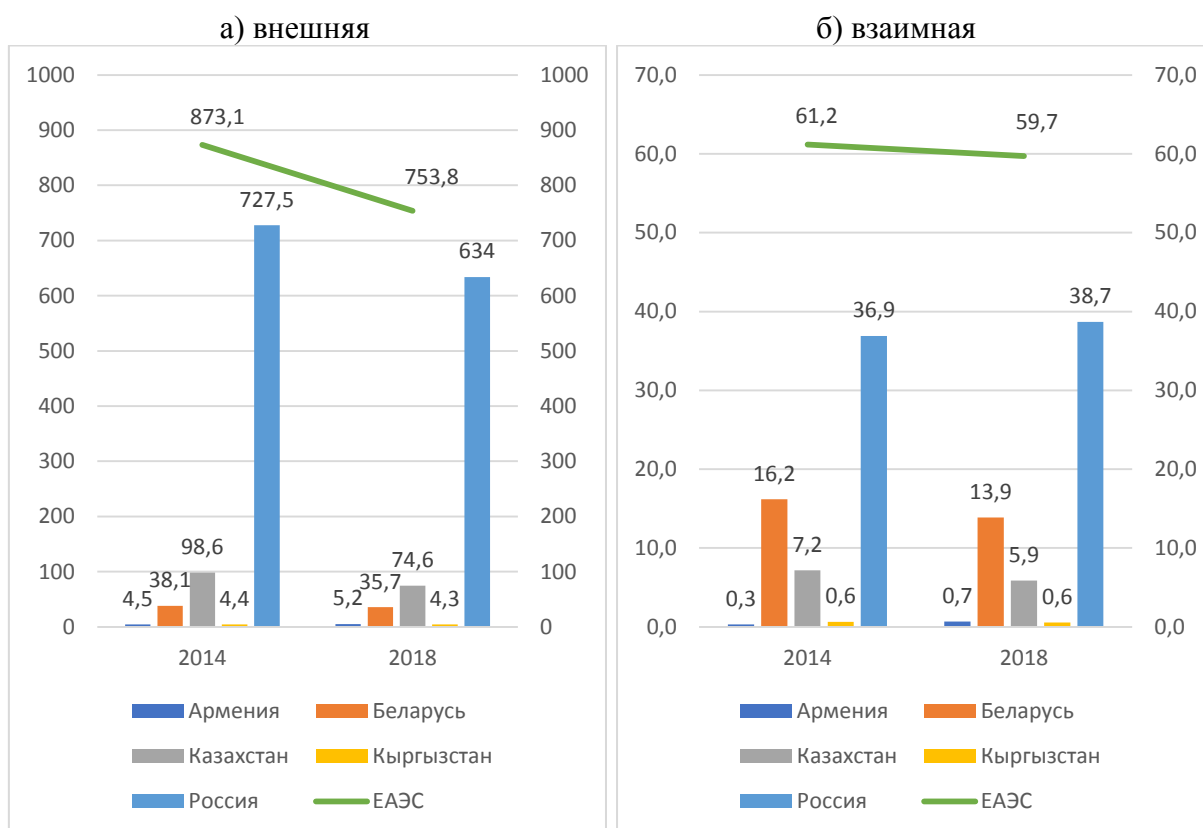

Рис. 7. Торговля стран ЕАЭС в 2014 и 2018 гг. (млрд. долл.)

Источник: Статистический ежегодник ЕАЭС. - Москва, 2019.

Членство влечет за собой поддержку со стороны организаций ЕАЭС и региональных партнеров.

Несоблюдение Кыргызстаном правил ЕАЭС все еще имеет место и препятствует экспорту. До сих пор стране не удалось в полной мере воспользоваться доступом к рынку ЕАЭС. Фактически, взаимная торговля Кыргызстана с партнерами ЕАЭС в 2015 г. (год вступления в организацию) снизилась более чем на 37%, после чего наблюдалось умеренное восстановление в 2016 г. на 11%. Отчасти это является следствием снижения

цен на импорт нефти из России, спада или замедления экономического роста в странах ЕАЭС, а основной фактор связан с неспособностью кыргызских производителей удовлетворять технические требования ЕАЭС и санитарные и фитосанитарные стандарты (СФС). Работа по устранению данных барьеров осуществляется Кыргызстаном и остальными странами ЕАЭС. Согласно официальной статистике по нетарифным барьерам в Кыргызстане существует 40 правил, которые считаются барьерами. К ним относятся 7 положений, связанных с согласованными изъятиями из Договора ЕАЭС, вытекающих из отсутствия согласованных правил. Помимо формальных барьеров, которые все еще остаются, Союз характеризуется довольно слабым опытом соблюдения правил ЕАЭС, поскольку нередко политические соображения противоречат официальным соглашениям.

Нарушения правил ЕАЭС – одно из ключевых препятствий, мешающих Кыргызстану получить полный доступ к рынкам ЕАЭС. Для его преодоления нужно уделить внимание таким проблемным аспектам, как испытательные и сертификационные лаборатории, оборудование пограничных контрольно-пропускных пунктов. Партнеры по ЕАЭС, в основном Россия, взяли на себя обязательство оказать финансовую поддержку Кыргызстану, испытывающему трудности с финансированием мер по соблюдению соответствия нормативным требованиям и требованиям к инфраструктуре. По состоянию на 2017 г. уже 30 лабораторий и 9 сертификационных агентств в Кыргызстане были признаны органами власти ЕАЭС, что подразумевает, что их результаты испытаний и сертификаты должны быть признаны во всем ЕАЭС.

Соблюдение данных правил и стандартов будет способствовать промышленной модернизации Кыргызстана, улучшив его потенциал в области контроля качества продукции и торговую инфраструктуру.

Кыргызстан получает значительную финансовую и техническую помощь от учреждений и государств-членов ЕАЭС для обеспечения соответствия более совершенным техническим, санитарным и фитосанитарным стандартам Союза:

- Россия предоставила 200 млн. долл. США для адаптации к правилам ЕАЭС, в частности, 4 пограничных контрольно-пропускных пункта (Манас, Ош, Торугарт, Иркештам) были оснащены в соответствии со стандартами ЕАЭС, а также 7 контрольно-пропускных пунктов ветеринарного контроля (Торугарт, Иркештам, Достук, Кызыл-Бель, Кара-Суу, Манас и Ош);

- Российско-Кыргызский фонд развития (РКФК) был создан для поддержки модернизации экономики Кыргызстана путем предоставления кредитов для инвестиционных проектов (напрямую и через банки-партнеры) по льготным процентным ставкам 4-7% на срок до 5 лет (до 10 лет для проектов стоимостью более 5 млн. долл. США). Приоритетными секторами являются сельское хозяйство и пищевая промышленность, легкая промышленность, горнодобывающая промышленность и металлы, коммуникационные технологии, инфраструктура хранения и транспорта, туризм, здравоохранение и энергетическая инфраструктура. Особенно поощряются проекты, ориентированные на устойчивое развитие. По состоянию на сентябрь 2017 г. было выдано кредитов на сумму 249 млн. долл. США (из общего объема средств, предоставленных Россией в размере 500 млн. долл. США), которые финансировали более 700 инвестиционных проектов;

- крупнейшая в России государственная энергетическая корпорация «Газпром» планирует инвестировать в Кыргызстан до 1,7 млрд. долл. США, чтобы обеспечить 60-процентный охват страны сетью газопроводов;

- в 2017 г. Россия подписала протокол о списании оставшейся задолженности Кыргызстана в Россию на общую сумму 240 млн. долл. США.

Кыргызстан имел более либеральный торговый режим до вступления в ЕАЭС.

После присоединения средняя ставка импортной пошлины в Кыргызской Республике увеличилась с 4,5 до 6,9% - общий внешний тариф привел к увеличению ввозных пошлин в отношении стран, не входящих в ЕАЭС. По мнению некоторых экспертов, это делает нашу политику непредсказуемой и скорее всего негативно отражается на международных индикаторах.

Ухудшение торгового режима с членами ВТО и нечленами ЕАЭС, вызванное присоединением к ЕАЭС, требует со стороны Кыргызстана проведения компенсационных переговоров. С точки зрения промышленного развития общий внешний заградительный тариф представляет собой противоречивую меру: с одной стороны, новые правила защищают производственные секторы Кыргызстана от иностранной конкуренции. Но, с другой стороны, цена некоторых важных промежуточных ресурсов, поступающих от партнеров, не входящих в ЕАЭС (особенно для текстильной и швейной промышленности), также будет расти.

Положительным фактом является также то, что согласно договоренностям ЕАЭС Кыргызстан имеет право на 1,9% от общего объема таможенных поступлений, то есть это относительно стабильный поток налоговых поступлений для страны, в дополнение к более высоким доходам от налогообложения НДС импорта из Китая (ранее проводимого в рамках упрощенного налогового режима).

Тарифная ставка ЕАЭС препятствует реэкспорту дешевых импортных товаров из Китая через Кыргызстан, что приводит к отрицательным социальным последствиям, поскольку базары являются основным источником занятости и доходов страны. Необходимо отметить, что реэкспорт фактически «убил» некоторые производства в стране, в силу неспособности вести конкуренцию с дешевыми китайскими товарами. С вступлением в ЕАЭС постепенно улучшается качество внешней торговли, а **официальная статистика труда для Кыргызстана показывает снижение уровня безработицы.**

Доступ к *рынку труда* ЕАЭС помогает Кыргызстану сглаживать макроэкономические шоки. Денежные переводы, отправляемые мигрантами, поступающие, как правило, из России, имеют критически большое значение для Кыргызстана как источник дохода (денежные переводы составляют 20-30% от его ВВП) и средства финансирования его постоянного дефицита торгового счета. Поддержка доступа к рынку труда ЕАЭС в рамках правил «четырёх свобод» (без квот и специальных разрешений для трудовых мигрантов) помогла Кыргызстану избежать резкого постоянного макроэкономического шока.

С другой стороны, легкий доступ к рынку труда ЕАЭС может усугубить проблему оттока рабочей силы из Кыргызстана, что подорвет потенциал развития страны.

ЕАЭС также повышает *конкурентное давление* со стороны членов ЕАЭС. Члены ЕАЭС имеют отраслевую специализацию, во многом подобную той, которой обладает Кыргызстан, будучи технически более развитыми. В пределах ЕАЭС схожесть структуры экономики и производственной специализации существует, например, в производстве продуктов питания (с Казахстаном, Арменией, Беларусью и Россией) и в текстильной и швейной промышленности (Беларусь). Поскольку все страны также обслуживают аналогичные экспортные направления в этих отраслях, внутрисоюзная конкуренция неизбежно будет усиливаться. Первые последствия этого эффекта от конкуренции уже ощущаются. Например, в 2016 г. экспорт сельскохозяйственных и агропродовольственных товаров снизился, хотя негативное развитие, по крайней мере, частично объясняется неспособностью Кыргызстана соблюдать стандарты качества ЕАЭС.

Интеграция в рамках ЕАЭС может способствовать притоку *прямых иностранных инвестиций (ПИИ)* в Кыргызстан. Перспективы привлечения ПИИ, вероятно, улучшатся по причине поступления прямых инвестиций со стороны стран-членов ЕАЭС, которые в рамках организации сталкиваются с меньшим количеством ограничений. Кроме того, Кыргызстан привлекателен как база для производства экспортных товаров, для последующей продажи в странах ЕАЭС. Например, это актуально для Китая, продвигающего инициативу «Новый шелковый путь» в регионе. Строгий пограничный

контроль и более высокий уровень протекционизма по отношению к торговым партнерам, не входящим в ЕАЭС, делают этот путь довольно вероятным.

Приток инвестиций может стать ключевым элементом трансформации кыргызской промышленности и помочь ее интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепочки и сети поставок.

ЕАЭС требует от членов проведения согласованной промышленной политики, уделяя особое внимание автомобильной, тяжелой и легкой промышленности, а также подчеркивая устойчивое развитие производства. Однако реальные перспективы этого до сих пор не ясны.

В 2016 г. был опубликован анализ, выполненный И. Шаршеевым, в котором представлены следующие выводы [36]:

«Кыргызская Республика оказалась пострадавшей стороной в произошедшем факте неисполнения условий вступления страны в Евразийский экономический союз. Не выполнены следующие условия:

не построен и не профинансирован обещанный Российской Федерацией каскад гидроэлектростанций;

не оказана в полной мере поддержка странами ЕАЭС форы для Кыргызской Республики по фактической отмене фитосанитарного контроля продукции сельского хозяйства на 2 года;

страны ЕАЭС не обеспечивают условий свободы перемещения капитала, трудовой силы, товаров и услуг из Кыргызской Республики внутрь стран Евразийского экономического союза, притом, что Кыргызская Республика обеспечивает данные свободы для стран ЕАЭС.

Кыргызская Республика не имеет на текущий день ощутимых плюсов от вступления в ЕАЭС, плюсы только декларируются и обозначены в перспективе. Например, КР получила статус ВСП+ [21] и может стать окном в Евросоюз для производителей в странах ЕАЭС. Также бизнес-сообщество в КР получило вызов – либо повысить качество продукции и сертифицировать ее по международным стандартам, либо уступить внутренний рынок для экспансии предприятий из стран-партнеров ЕАЭС. На данный момент плюсы не реализованы.

На текущий момент нельзя утверждать, что вступление в ЕАЭС принесло пользу Кыргызской Республике. Возможно, ситуация изменится со временем. Но на сегодняшний день не чувствуется разницы в экономике Кыргызской Республики в период перекрытия границ странами ЕАЭС до вступления и в период фактического вступления в ЕАЭС. Практически можно отметить, что на фоне международных санкций и падения цен на нефть пребывание в ЕАЭС пока наносит Кыргызской Республике урон. Возможно, это трения и нормальное явление на начальном этапе интеграционного процесса».

Также И. Шаршеев отметил падение государственных доходов Кыргызстана от таможенных пошлин. Последние тенденции взаимной торговли демонстрируют восстановление объемов экспорта и импорта:

за последние 9 лет Кыргызстан в сфере внешней торговли пережил три периода развития: (i) рост торговли в 2010-2013 гг.; (ii) спад в 2014-2016 гг. и (iii) восстановление торговли в 2017-2018 гг.;

в 2010-2013 гг. рост объемов внешней торговли обеспечивался за счёт импорта товаров, который в 2010-2013 гг. составил 70,5%. Поэтому преобладание роста импорта привело к историческому максимуму отрицательного сальдо торгового баланса, который в 2012-2013 гг. составил 54-55% к ВВП;

период 2014-2016 гг. характеризовался резким спадом внешней торговли, прежде всего импорта товаров. В 2014 г. спад был незначительным (4,7%), но уже в 2015 г. торговля снизилась еще на 26% и стабилизировалась к 2016 г. (спад на 1,1%);

спад в 2014-2016 гг. был вызван двумя основными факторами: (i) усилением таможенного контроля на границах ЕАЭС в 2014-2015 гг. и (ii) девальвацией валют в

странах ЕАЭС и ряде соседних стран. В Кыргызстане валюта была девальвирована на треть, а в Казахстане и России – на 100%. Снижение обменного курса сома способствовало спаду импорта, а изменение обменных курсов с Казахстаном и РФ повлияло на снижение экспорта кыргызских товаров;

в результате кыргызские товары в 2015-2016 гг. стали существенно дороже, чем раньше, и спрос в России и Казахстане на них упал. Разрыв в девальвации валют привел к тому, что сравнительно с рублем и тенге товары в сомах подорожали как минимум на треть.

Далее, укрепление российского рубля и казахстанского тенге начало происходить со второй половины 2016 г., что дало тренд на постепенное восстановление экспорта в ЕАЭС.

После двух лет ослабления внешнеторговой деятельности, уже с начала 2017 г. появились признаки оздоровления, отчётливо обозначилась тенденция роста товарооборота, которая сейчас сохраняется как со странами ЕАЭС, так и с третьими странами.

В 2017 г. страны ЕАЭС в общем объёме внешнеторгового оборота Кыргызской Республики занимали уже 38,6% (2016 г. – 37%). С этого момента торговля начала ускоренно восстанавливаться.

В результате показатель отрицательного сальдо торгового баланса после вступления в ЕАЭС сложился в размере (-2,8 млрд. долл.) в среднем за год, тогда как значение этого показателя до вступления в ЕАЭС оказалось даже чуть больше (-3 млрд. долл.). Переориентация товарных потоков происходит постоянно. При этом сейчас быстро растут объёмы торговли с Китаем и Россией.

3.3. Информация о возможных рисках для Кыргызской Республики при применении Республикой Казахстан перечня товаров (2915 позиций), подлежащих изъятию из Единого таможенного тарифа ЕАЭС

Казахстан в 2020 г. планирует применять ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок таможенных пошлин Единого таможенного тарифа (ЕТТ) ЕАЭС по 3300 товарным подсубпозициям. А в 2019 г. он их применял по следующим 2915 товарным подсубпозициям (табл. 13).

Таблица 13. Ставки ввозных таможенных пошлин Казахстана, отличных от ставок таможенных пошлин ЕС

Группа 1-24. Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	859
Группа 28-40. Продукция химической промышленности, каучук	96
Группа 41-43. Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	14
Группа 44-49. Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	169
Группа 50-67. Текстиль, текстильные изделия и обувь	150
Группа 72-83. Металлы и изделия из них	222
Группа 84-87,90. Машины, оборудование и транспортные средства	667
Группа 25, 68, 69, 70, 71, 88, 89, 91, 94, 95, 96. Прочее	907
Всего	2915

Из 2915 товарных подсубпозиций на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье приходится 29,5%, на ввоз машин, оборудования и транспортных средства – 22,9%. Следующими наиболее значимыми группами являются

металлы и изделия из них – 7,6%, древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 5,8%, текстиль, текстильные изделия и обувь – 5,2%.

На перечисленные 2915 товарных субпозиций, в отношении которых Республика Казахстан применяет ставки ввозных таможенных пошлин, отличных от ЕТТ ЕАЭС, доля от всего импорта Кыргызской Республики составила в 2018 г. 13,5%.

Следует ожидать, что произойдет отток грузопотока, поступающего в Кыргызскую Республику из КНР, в пользу Казахстана. Товары будут поступать на наш рынок из Казахстана уже в виде реэкспорта. В этой связи возможно увеличение внутренних цен на товары, потеря поступлений по НДС на импорт.

На переток товаров влияют 4 основных фактора:

- 1) размер пошлины;
- 2) географические особенности страны и инфраструктура (наличие железных дорог и т.д.) (Хоргос, Достык);
- 3) стоимостные индикаторы на товары;
- 4) неофициальные сборы.

Если исходить из средних объемов импорта за 2015-2018 гг., то существует риск потери импортных поставок для Кыргызстана – объем импорта в КР может сократиться на 3-5%.

Учитывая высокую долю «теневого» составляющей в статистике и то, что конкурентоспособность Казахстана по транспортной составляющей выше, чем у Кыргызской Республики (вследствие географических особенностей стран и наличия железнодорожного сообщения с Китаем, одним из основных торговых партнеров обеих стран), потери импортных поставок из стран дальнего зарубежья в КР будут **значительно выше**.

Наибольшая разница ставок ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС (в том числе КР) и тарифных обязательств Республики Казахстан в рамках ВТО приходится на следующие товарные группы (табл. 14).

Таблица 14. Наиболее чувствительные товары Кыргызской Республики, входящие в перечень изъятий Казахстана (РК) (% от таможенной стоимости в евро или долларах)

Товарная позиция	Наименование позиции	Ставка пошлины ЕТТ на 01.01.2019 г.	Ставка пошлины РК (ВТО) на 2019 г.
0201 100 00 8	Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное, туши, прочие.	50, но не менее 1 евро за 1 кг	40
0203 22 110 9	Окорочка и отруба из них домашних свиней, необваленные, замороженные, прочие.	65	28
0207 11 100 9	Прочие куры домашние, ощипанные и без кишок, с головой и плюснами ног, представленные как 83%-ные цыплята.	80, но не менее 0,7 евро за 1 кг	55
0207 12 900 9	Прочие куры домашние, ощипанные и потрошенные, без головы и плюсен ног и без шейки, сердца, печени и мускульного желудка, представленные как 65%-ные цыплята, или	80, но не менее 0,7 евро за 1 кг	55
0207 13 500 1	Грудки и куски из них, свежие или охлажденные, домашних кур вида	25, но не менее 0,2	15

	GALLUS DOMESTICUS.	евро за 1 кг	
0207 14 300 9	Прочие части тушек, обваленные, замороженные, домашних кур вида GALLUS DOMESTICUS.	80, но не менее 0,7 евро за 1 кг	55
0207 45 100 9	Прочие части тушек, обваленные, замороженные, прочие.	80, но не менее 0,7 евро за 1 кг	55
0207 45 210 1	Половины или четвертины тушек утки, необваленные, замороженные, в порядке, указанном в доп. примеч. ЕАЭС 4 к гр.02.	25, но не менее 0,2 евро за 1 кг	15
0902 10 000 9	Прочий чай зеленый (неферментированный) в первичных упаковках нетто-массой не более 3 кг.	12, но не менее 0,34 евро за 1 кг	8
1006 10 940 0	Рис нешелушенный (рис-сырец) прочий, среднезерный.	30	20, но не менее 0,09 евро за 1 кг
4407 99 900 1	Прочие лесоматериалы, из ореха, распиленные или расколотые вдоль, разделанные на слои или лущеные.	10	3
4408 90 150 1	Прочая клееная фанера (отличная от товаров тов. поз. 4412), имеющая по крайней мере один внешний слой.	12	8,3
4408 10 150 9	Прочие листы для облицовки, обработанные строганием, шлифованием; прочие, имеющие торец.	12	8,3
5407 10 001 0	Ткани из арамидов, изготавливаемые из нитей высокой прочности.	15	10
7210 70 100 0	Прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более, белая жечь и изделия с гальваническим или другим покрытием.	5	1,7
7210 70 800 0	Прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более, лакированный, окрашенный, лакированный или покрытый пластмассой.	5	1,7
7304 24 000 9	Трубы, трубки и профили полые, бесшовные, из черных металлов (кроме чугуна), прочие.	10	5
8408 90 810 9	Двигатели прочие, новые, мощностью более 500 квт, но не более 1000 квт, прочие.	8	3
8412 39 000 9	Прочие силовые установки и двигатели пневматические, нелинейного действия, прочие.	10	3
8418 40 200 8	Морозильные шкафы вертикального типа, емкостью не более 250 л, прочие.	15	10
8429 51 990 0	Прочие погрузчики одноковшовые,	5	0

	фронтальные.		
8481 40 100 0	Клапаны предохранительные или разгрузочные из литейного чугуна или стали.	9	1,7
8511 10 000 9	Свечи зажигания, прочие.	10	3
8544 49 930 9	Провода и кабели на напряжение не более 80 В, прочие.	12,5	1,7
8708 80 350 2	Прочие амортизаторы, подвески малолитражных автомобилей, имеющие следующие характеристики: максимальные усилия (кгс), ход сжатия 235-280.	10	5

Разница ставок ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС (в т.ч. КР) и тарифных обязательств Республики Казахстан по перечисленным позициям выше 4%.

Особую озабоченность вызывает разница тарифных ставок групп 02 (мясо и пищевые мясные субпродукты) и 87 (средства наземного транспорта). Ставки таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС по этим группам товаров довольно высокие. Но по 02 группе пока у Кыргызстана есть квоты в рамках ЕАЭС, которые ежегодно пересматриваются.

По товарной позиции 0202 – мясо крупного рогатого скота, замороженное: высококачественная говядина и прочие – основными поставщиками за 2011-2014 гг. были Индия и Китай.

По товарной позиции 0203 – свинина свежая, охлажденная или замороженная – основным поставщиком является Китай.

По товарной позиции 0207 – мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, указанные в товарной позиции 0105, свежие, охлажденные или замороженные основными поставщиками – за 2011-2016 гг. были Китай, ЕС, Украина, Бразилия, Турция, Россия. Из сложившейся специфики внутреннего производства Кыргызской Республики по группе 02 повышение ставок таможенных пошлин окажет болезненное влияние на потребление свинины и мяса птицы, которые являются чувствительными товарными позициями, так как в основном ввозятся из стран дальнего зарубежья. По этим продуктам следует ожидать увеличение цен, что окажет негативное влияние на производство колбасных изделий в стране. А на потребителей остальных товарных позиций 02 группы увеличение ставок таможенных пошлин окажет незначительное влияние, так как, во-первых, объем импорта незначителен, во-вторых, потребность можно покрыть повышением объема внутреннего производства.

По товарной позиции 8701 – тракторы (кроме тракторов товарной позиции 8709) – основными поставщиками являются ЕС, Китай, Беларусь, Россия.

По товарной позиции 8703 – автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей – основными поставщиками являются Япония, Корея, ЕС, Германия, США, Россия, Китай, Узбекистан.

По товарной позиции 8704 – моторные транспортные средства для перевозки грузов – основными поставщиками являются ЕС, Китай, Корея, Германия, США, Беларусь, Россия.

По товарным группам 09, 33, 62, 69, 83 основными поставщиками являются страны дальнего зарубежья, а по товарным группам 44, 48 поставки в Кыргызстан в основном осуществляются из стран ЕАЭС и СНГ, также существует потенциал замены поставок из стран дальнего зарубежья, разница ставок ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС и тарифных обязательств Республики Казахстан около 5%.

По 48 товарной группе – бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона – основными поставщиками в республику были Россия, Китай, ЕС, Турция.

По 73 товарной группе – изделия из черных металлов – поставщиками в республику являются Китай, Россия, Турция, ЕС.

По 84 товарной группе – реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части – поставщиками в республику были Китай, ЕС, Япония, Россия, США, Турция, ОАЭ, Швейцария, Канада, Германия.

По 85 товарной группе – электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности – поставщиками в республику были Китай, ЕС, Россия, Турция, Япония, США, ОАЭ, Гонконг, Канада, Швейцария, Малайзия, Германия.

По 87 товарной группе – средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, их части и принадлежности – поставщиками в республику были Китай, Япония, ЕС, Германия, Корея, Россия, Беларусь, США, Турция.

Следует отметить, что применение Республикой Казахстан ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок ЕТТ ЕАЭС, кроме снижения налоговых поступлений в доход бюджета Кыргызской Республики, потребует проведения дополнительной работы контрольными органами (соответственно увеличение штатов) за пересечением товаров, входящих в перечень изъятий Казахстана из ЕТТ ЕАЭС.

Кроме того, возникает большая угроза перемещения оптовых рынков Кыргызской Республики на территорию Республики Казахстан, что чревато не только экономическими, но и социальными последствиями.

3.4. Анализ торговых отношений Кыргызстана в рамках ВТО

Среди основных выгод, полученных Кыргызстаном от членства во ВТО, эксперты отметили следующие:

экспорт кыргызских товаров и услуг пользуется режимом наибольшего благоприятствования (РНБ) во всех странах-членах ВТО;

внутреннее торговое и налоговое законодательство гармонизировано с правилами и нормами ВТО;

вновь принимаемые нормативно-правовые акты разрабатываются в соответствии с международными требованиями;

создан предсказуемый режим для отечественных производителей и инвесторов как в сфере торговли, так и в сфере услуг;

США в 2000 г. отменили по отношению к Кыргызстану поправку Джексона–Вэника; расширилось географическое распределение торговли республики с 98 стран-партнеров мира в 1998 г. до свыше 120 стран уже в первые годы членства;

появился доступ к оперативной международной торговой информации;

страна присоединилась к ВТО раньше своих региональных партнеров (Китая, России, Казахстана, Узбекистана), что дало ей возможность влиять на сроки и условия присоединения к этой организации новых стран, в том числе требовать уступок для отечественных товаров и решать проблемы, возникшие в торговле с данными странами;

у Кыргызстана появился доступ к механизму разрешения торговых споров ВТО;

страна получила возможность участия в выработке новых правил международной торговли.

Однако существует ряд проблем, которые мешают шире использовать преимущества вступления страны во ВТО:

небольшой внутренний рынок и низкий уровень доходов населения;

низкое качество отечественной продукции, устаревшие стандарты;

низкий уровень инноваций;

недостаточный интерес со стороны иностранных инвесторов.

При вступлении во ВТО Кыргызстан не был признан ни развивающейся страной, ни развитой (статус «страна с переходной экономикой» ВТО не использует). Однако уровень обязательств Кыргызстана выходил за рамки, принятые в ходе Уругвайского раунда как развитыми, так и развивающимися странами, что позволило некоторым экспертам ошибочно считать, что Кыргызстан вступил во ВТО со статусом развитой страны.

Быстрое присоединение Кыргызстана к ВТО можно объяснить тем, что на момент вступления в стране действовал достаточно либеральный торговый режим: из-за экономического спада нечего было защищать на внутреннем рынке (ВВП страны в 1995 г. снизился почти на 50% от уровня 1990 г.); экспорт был преимущественно сырьевым, а перерабатывающая промышленность – в упадке. Существовал унифицированный таможенный тариф в 10% (исключения делались для развивающихся стран – 5%, стран СНГ и наименее развитых стран – 0%). В торговле не применялись экспортные ограничения и экспортное субсидирование. Из-за нехватки средств бюджетное ассигнование сельского хозяйства почти отсутствовало и составляло 1-2% от общей стоимости сельхозпроизводства. Сектор услуг требовал скорейшей либерализации и привлечения внешних капиталов и технологий.

Следование курсу либеральной торговой политики в рамках ВТО способствовало развитию внутренней торговли страны, которая выросла с уровня 12,6% от ВВП в 1998 г. до свыше 18% от ВВП, что позволило увеличить занятость населения. Появились крупные товарные рынки «Дордой» и «Кара-Суу», ставшие реэкспортными площадками для соседних стран нечленов ВТО. Но вступление наших торговых партнеров России и Казахстана во ВТО и Кыргызстана в ЕАЭС заметно повлияло на товарооборот этих рынков в сторону его снижения.

Кроме того, членство во ВТО позволило развиваться швейному и текстильному производству в стране из-за возможности доступа на наш рынок сырья, материалов и оборудования по режиму наибольшего благоприятствования, наличия дешевой электроэнергии и рабочей силы. Данный сектор экономики продолжает наращивать свой потенциал, приспосабливаясь к новым условиям.

Безусловно, вступление Кыргызстана во ВТО не привело к моментальному экономическому эффекту. Участие во ВТО – лишь один из инструментов устойчивого развития: своеобразная поддержка, но не гарантия увеличения экспорта, развития технологий, притока инвестиций, экономического роста и улучшения условий жизни.

В настоящее время торговый режим Кыргызстана идентичен торговому режиму ЕАЭС, при котором нарушились ранее принятые Кыргызстаном при вступлении во ВТО обязательства. Поэтому ведется процесс повторных переговоров Кыргызстана во ВТО по изменению обязательств.

3.5. Перспективы в торговых отношениях иных интеграционных процессов и моделей («Один пояс и один путь», ВСП+, «Третий сосед»)

Членство в ЕАЭС налагает политические и институциональные условия и даже ограничения на развитие экономических связей с другими странами и интеграционными объединениями. Варианты сотрудничества теперь обусловлены юридическими обязательствами, и некоторые регулирующие компетенции перешли к наднациональным учреждениям ЕАЭС.

Тем не менее структура ЕАЭС обеспечивает достаточные возможности для улучшения отношений с партнерами, не являющимися барьерами, и Кыргызстан, безусловно, должен попытаться диверсифицировать свои экспортные возможности, смягчить чрезмерно высокие экономические риски для членов ЕАЭС, улучшить экономические связи в регионе и интегрироваться в глобальные производственно-сбытовые цепочки.

«Один пояс и один путь»

Особое значение для Кыргызстана имеет инициатива «Один пояс и один путь» (ОПОП), продвигаемая Китаем и поддерживаемая членами ЕАЭС. Компонент экономического взаимодействия «Шелковый путь» инициативы ОПОП направлен на улучшение наземных коммуникаций на территории всей Центральной Азии и за ее пределами, а Кыргызстан входит в число стран, находящихся по этому маршруту. На нас будут непосредственно влиять амбициозные планы Китая по улучшению трансграничной инфраструктуры во всем регионе.

Китай уже был довольно активным инвестором в стране, в частности, в крупномасштабных инфраструктурных и энергетических проектах, которые крайне необходимы стране, такие как нефтеперерабатывающие заводы «Жунда» и в г. Токмок, ЛЭП «Датка-Кемин», автомагистраль Север–Юг и Бишкек–Торугарт, реконструкция Бишкекской ТЭЦ. Экспортно-импортный банк Китая в 2016 г. возглавил список основных кредиторов Кыргызстана (1,4 млрд. долл. США). Инициатива ОПОП переведет инвестиции и меры по усовершенствованию инфраструктуры на гораздо более высокий уровень, что будет способствовать реиндустриализации и стратегии модернизации Кыргызстана. ЕАЭС рассматривает ОПОП как важный компонент экономического развития, а не как конкурента в регионе. Блок стремится к тесному сотрудничеству, в частности, по строительству трансграничной сети автомагистралей и высокоскоростного железнодорожного транспорта.

«Всеобщая система преференций плюс» (ВСП+)

Развитие торговых и политических связей с ЕС остается частью повестки дня интеграции Кыргызстана в международную торговлю. В январе 2016 г. программа всеобщей системы плюс (ВСП+) была предоставлена Кыргызстану ЕС сроком на 7 лет – до 2023 г. (исключение тарифов на 6200 товаров, импортированных из Кыргызстана). Однако превращение этих возможностей в реальную выгоду по-прежнему представляет собой проблему для Кыргызстана по причине невысокого уровня торговой и лабораторной инфраструктуры Кыргызстана и удаленности от европейских рынков.

Защита агропродовольственного рынка в ЕС посредством нетарифных барьеров, а также слабость страны по удовлетворению требований ЕАЭС и ЕС по техническим и санитарным и фитосанитарным стандартам значительно ограничивает экспортные возможности Кыргызстана на рынке ЕС.

В то же время ЕС остается одним из основных международных доноров, инвестирующих в Кыргызстан, поощряющих структурные реформы, способствующие его промышленной модернизации, поэтому страна должна прилагать все усилия для поддержания данного партнерства. ЕС выделил 184 млн. евро на двустороннюю помощь на период 2014-2020 гг. в соответствии с Инструментом сотрудничества в целях развития. Помимо этого, существует поддержка через Инвестиционный фонд для стран Центральной Азии в сотрудничестве с ЕИБ и ЕБРР, а также другие инструменты, поддерживающие проекты в области устойчивого развития.

Из Кыргызстана в ЕС в основном экспортируется сельскохозяйственная продукция: мед, фасоль, грибы, орехи, овощи и фрукты, сухофрукты, кроме них изделия из шерсти, кожи, ткани, табачные изделия, хлопок.

Сегодня ЕС выдвигает следующие требования: санитарные и фитосанитарные, экологические, технические; рыночные стандарты и импортные ограничения.

Кыргызстан в 2015 г., до включения его в систему ВСП+, экспортировал товары на 50,4 млн. долл., в 2016 г. – 41 млн. долл. В 2017 г. показатель составил 59,5 млн. долл., в 2018 г. – 95 млн. долл. (без учета золота). В то же время экспорт в страны ЕАЭС, как было отмечено ранее, составляет около полумиллиарда долларов, что говорит о недостаточном использовании страной своих преференций, вследствие слабого экономического и организационного потенциала Кыргызстана.

Причины отсутствия экспорта Кыргызстана в Европу:

- ВСП+ получили только 56% товаров (или 6200) ТН ВЭД;
- большие затраты на доставку товара до рынка ЕС из-за расстояния и неналаженной системы логистики и инфраструктуры;
- слабо дифференцированный и сырьевой экспорт;
- несоответствие качества товаров европейским стандартам;
- сложности получения международного сертификата из-за низкой пропускной способности, недостаточного оснащения, несоответствия и низкой квалификации персонала испытательных лабораторий;
- мелкосерийное производство и мелкотоварность экспортной продукции, в частности, агропродукции, нашедшей спрос на рынке ЕС;
- низкий потенциал и плохая информированность поставщиков о требованиях и возможностях при экспорте.

Для кыргызского экспорта эти преференции использовать несколько сложно, так как прежде чем наши товары смогут попасть в Европу, в отношении их должны быть соблюдены требования ЕС по охране здоровья людей и животных, требования по защите окружающей среды и прав потребителей.

Концепция «третьего соседа» и возможности для Кыргызстана

Среди экспертов Кыргызстана сегодня все чаще поднимается вопрос об использовании концепции «третьего соседа» и опыта Монголии в развитии внешнеторговой политики.

Концепция «третьего соседа» является ключевой в современной внешнеполитической и экономической политике Монголии. Географическое положение Монголии накладывает на неё определенные ограничения во внешней политике. Обладая государственной границей всего с двумя странами – Россией и Китаем, Монголия вынуждена воспринимать эти государства как приоритетные направления своей политики. Однако непростая история взаимоотношений Монголии со своими соседями, боязнь оказаться в сфере влияния одного из них подтолкнули Монголию к поиску силы, способной уравновесить влияние России и Китая. В настоящий момент со стороны Монголии в политических двусторонних отношениях ни России, ни Китаю не отдается явного предпочтения. За последнее двадцатилетие прочно закрепилось мнение, что для успешного развития страны необходимо воздержаться от вступления в союз с одним из соседей и соблюдать баланс в отношениях с ними.

С начала 1990-х гг. Монголия, получив возможность самостоятельно осуществлять внешнюю политику, активизировала свои усилия по развитию отношений с государствами, не имеющими с Монголией общей границы. Эти государства и есть так называемый «третий сосед» Монголии.

Понятие «третьего соседа» появилось в августе 1990 г. во время визита государственного секретаря США Джеймса Бейкера, который в своей речи поддержал первые свободные выборы в Монголии и предложил Соединенные Штаты в качестве «третьего соседа» Монголии. Эта идея сразу же была подхвачена элитой и высшими должностными лицами Монголии, а вскоре «третий сосед» стал рассматриваться не как конкретное государство, а как группа государств. Политика «третьего соседа» позволила Монголии продемонстрировать многовекторность, комплексный характер и открытость своей внешней политики, которые привлекли внимание регионального и мирового сообщества и улучшили международный имидж Монголии.

Таким образом, концепция «третьего соседа» Монголии – это основа современной монгольской внешнеполитической доктрины, которая имеет своей целью осуществление независимой внешней политики, основанной на сотрудничестве с рядом развитых

государств, которые могут составить противовес двум географическим соседям Монголии – России и Китаю – в самых разных сферах общественной жизни: политической, экономической, культурной. Однако концепция ни в коем случае не означает попытку полностью уйти от сотрудничества с соседями.

Политика «третьего соседа» Монголии похожа на внешнюю политику многих других государств, которые граничат с небольшим количеством стран и не имеют выхода к морю, как и Кыргызстан. Целью этой политики является развитие тесных политических связей с могущественными государствами, для того чтобы приобрести их поддержку и признание в международной и региональной политике. Такая политика обеспечивает не только экономическое сотрудничество, но и диверсификацию внешней торговли и инвестиций.

В Концепции внешней политики Монголии сказано, что вторым по значимости направлением, после отношений с Россией и Китаем, является развитие дружественных отношений с высокоразвитыми странами Запада и Востока. Таким образом, в основном концепция «третьего соседа» предполагает наращивание сотрудничества с США, странами Европейского союза, Японией и Южной Кореей. Подобная расстановка приоритетов связана, по-видимому, с уже устоявшимися отношениями с этими государствами и возможностью рассчитывать на получение помощи от высокоразвитых либеральных государств. В Концепции национальной безопасности сказано, что в соответствии со стратегией «третьего соседа» должно осуществляться сотрудничество с высокоразвитыми демократиями в политической, экономической, культурной и гуманитарной сферах.

Существенными факторами при выборе партнеров для Монголии являются приверженность демократическим ценностям, возможность получить от страны-партнера помощь для развития демократических и рыночных институтов в Монголии, а также вкладывание инвестиций в монгольскую экономику, поэтому к «третьему соседу» также могут быть отнесены Канада и Австралия.

Эдгар А. Портер так охарактеризовал подход: «Концепция третьего соседа обладает интригующей стратегической реализацией. Она посылает сообщение всем, в том числе и Соединенным Штатам, что Россия и Китай по-прежнему соседи номер один и номер два. Она сообщает США, что, несмотря на новые тесные отношения, ничто не может быть выше отношений с двумя могущественными историческими соседями».

Кыргызстан, как и Монголия, не имеет выхода к морю, но ближайших соседей у него в два раза больше. Многовекторность во внешней политике Кыргызстана была утверждена с первых дней получения независимости, и страна старается поддерживать равные взаимоотношения со всеми странами мира, о чем свидетельствуют как принятые договоренности в рамках интеграционных объединений, участие и членство в международных организациях, так и эффективное использование института двустороннего сотрудничества со странами по широкому спектру вопросов. Подобная смысловая нагрузка говорит о том, что в Кыргызской Республике концепция, подобная «третьему соседу», уже применяется и осуществляется с момента обретения суверенитета.

Отличием является то, что в Монголии данный концепт имеет гораздо большую политическую и идеологическую нагрузку, что позволяет руководству страны объединять народ для реализации реформ.

3.6. Перспективы экспорта в отдельные страны – ближайшие соседи

Несмотря на то, что страны ЕС и большинство стран ВТО, которые при решении всех технических проблем в республике (сертификация качества, стандартизация, аккредитация испытательных лабораторий) могут стать благоприятными рынками сбыта для кыргызских бизнесменов, остается проблема отдаленности этих государств, что очень затратно для отечественных товаропроизводителей.

Поэтому укрепление внешнеторговых связей с ближними соседями должно оставаться приоритетом для кыргызского государства. Тем не менее в целях недопущения зависимости торговли от прямых соседей очень важно стремиться к диверсификации торговли и прежде всего в западном направлении.

Исходя из вышесказанного и создавшейся ситуации в республике, необходимо уделить особое внимание ее экспортной политике.

Так, для Кыргызской Республики одним из альтернативных рынков для расширения экспорта является рынок Китая – крупнейшего поставщика импорта в республику.

Следует отметить, что в последние годы КНР, несмотря на торговые войны с США и кризисные явления в мировой экономике, сохраняет лидирующие позиции в международной торговле как экспортер, так и импортер.

Зависимость Китая от импорта можно объяснить возрастающей потребностью в энергоносителях и сырьевой продукции в связи с ростом объемов поставок на мировой рынок готовой продукции.

С этой позиции для Кыргызстана должен представлять интерес сельскохозяйственный рынок этой страны с продукцией как собственного производства, так и импортом основных видов продукции, таких как кукуруза, соевые бобы, пшеница, рис, хлопок, сухое молоко, грецкие орехи, говядина, свинина, курятина и т.д.

Потенциал китайского животноводческого рынка огромен, и экспорт в Китай интересен тем, что это огромная страна, потребляющая невероятное количество ресурсов с постоянной тенденцией роста производства готовой продукции, но не имеющая возможности самостоятельно обеспечить себя всем необходимым.

В данном процессе важно обеспечивать для отечественных производителей альтернативные рынки сбыта, чтобы избегать прямой зависимости от одного рынка сбыта. Опять же – в экономических интересах страны иметь диверсифицированный рынок сбыта товаров. Здесь очень важно использовать швейцарский опыт. Швейцария поставляет несколько видов товаров, но они пользуются спросом во всем мире (шоколад, часы, сыр, фармацевтика, банковские и туристские услуги). При таком раскладе протекционистская политика одной или нескольких стран не влияет на экспорт Швейцарии.

Кыргызстан в очень незначительных объемах экспортирует в Китай шкуры, шерсть, кожу, мед натуральный, сухофрукты, нефть и нефтепродукты, телефонные аппараты для сотовых сетей связи, автомобили и другую продукцию.

Важно отметить, что решение задачи расширения экспорта Кыргызской Республики в КНР связано с проблемами технического регулирования. При этом китайский рынок активно защищается всевозможными техническими мерами и инструментами в рамках правил международной торговли ВТО.

Проблемы технического регулирования для Кыргызстана на протяжении уже многих лет остаются огромным препятствием выхода отечественной продукции на внешний рынок. Они не дают возможности в полной мере использовать все преимущества нашей страны для обеспечения доступа на рынок стран, предоставляющих режим наибольшего благоприятствования и системы преференций.

Одним из позитивных направлений внешнеэкономической деятельности Кыргызской Республики является укрепление дружественных отношений с **Узбекистаном**.

Удельный вес данного государства во внешней торговле республики составляет 4,7%, при этом экспорт – 8,6%, а импорт – 3,4%.

Анализ динамики экспорта Кыргызской Республики в Узбекистан за 25-летний период показал неустойчивую и даже стихийную тенденцию взаимного товарооборота (рис. 8). Несмотря на неустойчивость динамики общих объемов поставок в эту страну, их доля в общем объеме остается относительно устойчивой.

Так, среднегодовая доля экспорта Кыргызстана в соседний Узбекистан за четверть века составила 9,2%, при этом наименьшая его доля приходилась на 2004 г. – 2,0%, а в 2018 г. – 9,0%, увеличившись на 0,7% по сравнению с предыдущим 2017 г. (8,3%).

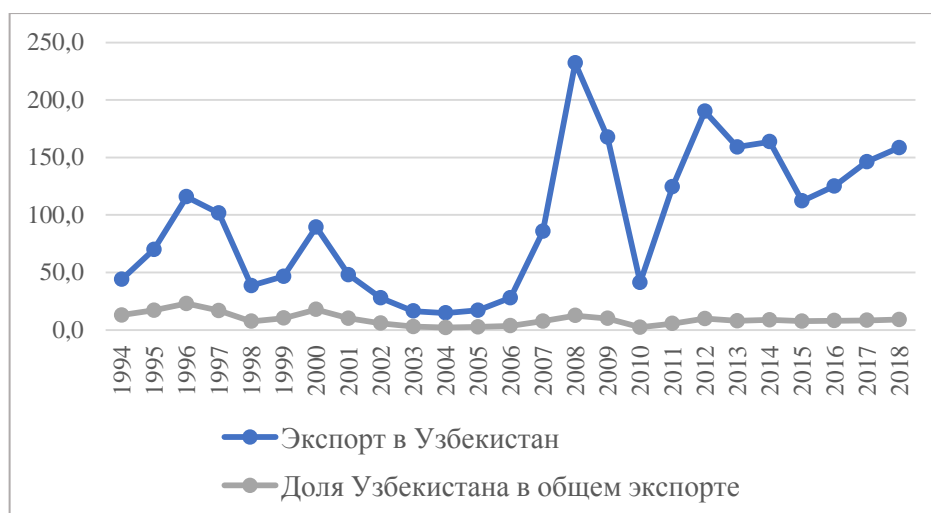

Рис. 8. Динамика экспорта в Узбекистан и его доли в общем объеме экспорта Кыргызской Республики за 1994-2018 гг. (%)

Источник: Анализ текущей ситуации внешней торговли Кыргызской Республики с третьими странами за 2013-2018 гг. [2]

Несмотря на пережитые за этот период проблемы двух государств, связанные с приграничными, политическими, экономическими, территориальными вопросами, национальными особенностями экономик, ограниченной интегрированностью Узбекистана в мировую экономику, а также разной степенью открытости экономик, Республика Узбекистан всегда оставалась стратегическим торговым партнером Кыргызстана.

Товарная структура отечественного экспорта в 2018 г. в данное государство представлена следующими видами товаров (рис. 9): чугун и сталь, овощи и фрукты, шины, лампы накаливания электрические, нефтяные масла, сырая нефть, а также прочий металлический лом и отходы и др.

Рис. 9. Экспорт основных товаров в Узбекистан по ТНВЭД за 2018 г. (% к итогу)

Источник: «Анализ текущей ситуации внешней торговли Кыргызской Республики с третьими странами за 2013-2018 гг. [2]

В свою очередь Узбекистан направляет в Кыргызстан следующие виды продукции: минеральные воды и безалкогольные напитки, подслащенные сахаром, вино из свежего винограда, сушло виноградное, фрукты, табак, удобрения, нефтяной битум, нефтяной кокс и битумные смеси, алюминий, изолированные электрические провода, газойль (дизельное топливо), портландцемент, цемент, неорганические химические вещества.

Узбекистан не входит в состав ВТО, но является участником Договора о зоне свободной торговли со странами СНГ, поэтому торговое сотрудничество Кыргызской Республики с рассматриваемым государством может расширяться в рамках данного договора и других двусторонних соглашений.

Актуальным вопросом является развитие сотрудничества приграничных областей, которые могут способствовать формированию приграничной торговли между двумя государствами.

Для республики особый интерес представляет изучение внешнеторговой деятельности **Республики Таджикистан** как возможного участника ЕАЭС. Главными партнерами Таджикистана являются Турция, Нидерланды, Россия, Казахстан, Китай, Узбекистан и Индия.

Экспорт Республики Таджикистан в страны ЕАЭС, в частности в Российскую Федерацию, в основном составляют такие товары, как хлопок-волокно, шелковые ткани, сухофрукты, плодоовощная продукция, продукция химической промышленности, каучук, машины и оборудование, транспортные средства, алюминий, свинец, цинк. В то же время Россия является крупнейшим поставщиком на рынок Таджикистана.

Выводы

Несмотря на то, что Кыргызской Республикой реализуются различные виды торговых режимов, на сегодняшний день страна не использует их в полной мере для обеспечения всеобъемлющей торговли. Членство Кыргызской Республики в различных интеграционных объединениях и международных договорах показывает их значимость для развития в целом экономики страны и продолжение приверженности к многовекторности внешнеэкономических взаимоотношений, в особенности по отношению к ближайшим соседям. Однако отдельные факторы, связанные с внутриэкономическими и политическими противоречиями, тормозят процесс развития внешней торговли страны.

Анализ показал, что присоединение Кыргызстана к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) стало важнейшим шагом экономической интеграции со времени вступления страны во ВТО в 1998 г. Ключевым следствием членства в ЕАЭС в Кыргызстане является улучшение доступа к крупному региональному рынку с совокупным ВВП на общую сумму более 1,5 трлн. долл. США и населением, превышающим 180 млн. человек. Но наряду с этим стране до сих пор не удалось в полной мере воспользоваться доступом к рынку ЕАЭС. Несоблюдение Кыргызстаном правил ЕАЭС все еще имеет место и препятствует экспорту. Для преодоления препятствий, мешающих Кыргызстану получить полный доступ к рынкам ЕАЭС, нужно уделить внимание таким проблемным аспектам, как испытательные и сертификационные лаборатории, оборудование пограничных контрольно-пропускных пунктов. Соблюдение данных правил и стандартов способствует промышленной модернизации Кыргызстана, улучшив его потенциал в области контроля качества продукции и торговую инфраструктуру.

Членство во ВТО также дает Кыргызской Республике ряд инструментов, посредством которых она может эффективно вести внешнюю торговлю. Но для эффективного

использования этих инструментов необходимо усилить институт представительства Кыргызстана во ВТО, наподобие представительства в секретариате ЕАЭС, где главой должен быть назначен человек с высоким дипломатическим статусом и должностью, не ниже заместителя министра экономики.

Не всецело используются страной преференции в рамках систем ВСП, предоставляемых такими странами, как США, Канада, Япония, Норвегия, Швейцария, Турция и странами Европейского союза (ВСП+). Для кыргызского экспорта эти преференции зачастую использовать становится сложнее, так как прежде чем наши товары смогут попасть, например, в Европу, в отношении их должны быть соблюдены требования ЕС по охране здоровья людей и животных, требования по защите окружающей среды и прав потребителей. Между тем Кыргызстан должен максимально использовать свои возможности для успешного экономического роста в режиме ВСП+. Необходимо принять меры по созданию благоприятных условий для хозяйствующих субъектов ЕАЭС и других стран для развертывания деятельности в Кыргызстане, чтобы воспользоваться возможностью экспортировать свои товары без таможенных пошлин в страны ЕС через систему ВСП+, тем самым усиливая свою ценовую конкурентоспособность.

Несмотря на то, что страны ЕС и большинство стран ВТО, которые при решении всех технических проблем в республике (сертификация качества, стандартизация, аккредитация испытательных лабораторий) могут стать благоприятными рынками сбыта для наших бизнесменов, остается проблема отдаленности этих государств, что очень затратно для отечественных товаропроизводителей.

Поэтому укрепление внешнеторговых связей с ближайшими соседями должно оставаться приоритетом для нашего государства. Исходя из вышесказанного и создавшейся ситуации на сегодняшний день в республике, необходимо уделить особое внимание ее экспортной политике.

Таким образом, в стране, в особенности в условиях пандемии, приведшей к кризису экономики страны в целом, необходимо усилить работу над укреплением экспортного потенциала страны и эффективным использованием инструментов торговой политики. Стране необходимо привести законодательство в соответствие с обязательствами, принятыми в рамках международных договоренностей, и проводить внешнеторговую политику с учетом интересов государства и отечественных производителей.

Использованные источники

1. The Global Competitiveness Report 2019. Insight Report of World Economic Forum / Editor Klaus Schwab, 2019.
2. Анализ текущей ситуации внешней торговли Кыргызской Республики с третьими странами за 2013-2018 годы: Аналитический доклад НСК КР, 2019.
3. Анализ тенденций и проблемы экономического развития регионов Кыргызской Республики на современном этапе. Формирование системы индикаторов мониторинга и оценки их развития. – Бишкек: Нацстаткомитет КР, Институт статистических исследований и повышения квалификации, 2019.
4. Ашырбекова, И. А. Преимущества и риски для Кыргызстана членства в ТС и ЕАЭС во внешней торговле // Реформа. – 2015. – Спецвыпуск. – С. 44-49.
5. Бирюкова, О., Бежанишвили, А. Современные методы оценки международной торговли услугами. Международные процессы. – 2017. – Том 15, № 1(48), январь – март.
6. Васютченко, И. Н. Государственная поддержка экспорта: мировой опыт // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2010. – Том 8, № 1 (часть 3).
7. Внешняя торговля Кыргызской Республики 2013-2017: стат. сб. – Бишкек: Нацстаткомитет КР, 2018.
8. Годовой отчет НБКР за 2018 год. – Бишкек, 2019.

9. Гыязов, А. Т., Халмурзаев, Д. А., Эрматова А. И., Раимкулов, К. А. Анализ торговых режимов деятельности предпринимательских структур Кыргызской Республики в условиях свободной торговли // Устойчивое развитие науки и образования. – Бишкек, 2016. – № 2.
10. Евразийская экономическая комиссия: Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. – М., 2018. – 154 с.
11. Информация о ходе исполнения Плана мероприятий по развитию экспорта Кыргызской Республики на 2015-2017 годы. – Бишкек: Министерство экономики КР, 2018.
12. Исманбаева, Ж. А. Оценка состояния экспортного потенциала Кыргызской Республики и его вклад в социально-экономическое развитие страны в свете членства в ЕАЭС // Постсоветские исследования. – 2018. – Т.1, № 8.
13. Кожошев, А. Анализ участия Кыргызской Республики на платформе ВТО. – Бишкек, 2018.
14. Красюк, Ю. В. Инструменты государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, осуществляющих экспортную деятельность: российский и зарубежный опыт // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. – 2019. – Vol. 9, Is. 1B.
15. Кыргызская Республика в Евразийском экономическом союзе: Первые результаты. – Москва, 2018. – 88 с.
16. Кыргызстан: оценка потребностей в «помощи в интересах торговли». – Бишкек: ПРООН, 2010.
17. Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России: научн. тр. – Москва: изд-во Инс-та политики им. Е. Т. Гайдара, 2019. – № 178Р. – 308 с.
18. Мигранян, А. А. Методологические аспекты оценки экономической эффективности зон свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом // Вестник Инс-та экономики Российской академии наук. – 2017. – № 3.
19. Национальный доклад ПРООН о человеческом развитии: Торговля и человеческое развитие в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2016.
20. Обзор национальных программ и стратегий поддержки экспорта сельскохозяйственных товаров в постсоветских странах. – Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций, 2018.
21. Обзор торговой политики в странах Европы и Центральной Азии // Ежегодный бюллетень ФАО, 2018.
22. Омуралиев, Э., Рахманова, А., Абильева, М. Кыргызстан – 20 лет во ВТО // Реформа. – 2019. – № 1(81).
23. Основные направления развития экспорта на период до 2030 года (основные положения). – Москва, 2015.
24. Отчет Правительства Кыргызской Республики по обзору торговой политики. Распоряжение ВКР от 23 октября 2013 года № 426-р.
25. Пиримбаев, Ж. Ж., Камалов, З. Организационные проблемы Евразийского экономического союза // Материалы Международной конференции по вопросам экономики Евразии. – Ташкент, 2018.
26. Пиримбаев, Ж. Ж. К динамичному, устойчивому и стабильному развитию. – Бишкек, 2015.
27. О Плана Правительства Кыргызской Республики по развитию экспорта Кыргызской Республики на 2015-2017 годы: постановление ПКР от 31 марта 2015 года № 174.
28. О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Кыргызской Республики «О Плана Правительства Кыргызской Республики по развитию экспорта Кыргызской Республики на 2015-2017 годы от 31 марта 2015 года № 174: постановление Правительства Кыргызской Республики от 8 февраля 2017 года № 82.
29. Программа Правительства Кыргызской Республики по развитию экспорта Кыргызской Республики на 2019-2022 годы.
30. Регулярные и процедурные барьеры в торговле в Кыргызстане: оценка потребностей. – Нью-Йорк и Женева: УЭК ООН, 2015.
31. Родионов, В. А., Аюшиева, И. Г. «Третий сосед» Монголии как идейно-политический концепт // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 420. – С. 125-130.
32. Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2013-2017 / Под ред. А. Султанова. – Бишкек: Нацстаткомитет КР, 2019.
33. Стратегия развития экспорта услуг Российской Федерации до 2025 года / Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р.

34. Урумов, Т. Р. Государственная поддержка экспортной деятельности малого и среднего бизнеса: мировая практика и выводы для России: автореф. канд. дисс. – Москва, 2019.

35. Утирова, Б. А. Внешняя экономическая деятельность КР в условиях глобализации: автореф. канд. дисс. – Бишкек, 2014. – 24 с.

36. Формирование конкурентоспособной производственной базы в целях обеспечения стабильного всестороннего роста: Кыргызская Республика: доклад ООН по промышленному развитию. – UNIDO, 2018.

37. Хавьер, Л. Г., Максимилиано, М. П. Торговля, торговая политика и экспортные возможности Кыргызской Республики: Всесторонний анализ торговли с Европейским союзом: материал проекта, финансируемого ЕС: Содействие продвижению экспорта в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2013.

38. Шаршеев, И. Анализ основных результатов членства Кыргызстана в ЕС. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/iskender-sharsheev-analiz-osnovnyh-rezultatov-chlenstva-kyrgyzstana-v-eaes/>

39. Экономические последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России (ТСБKR): анализ воздействия: отчет Института исследований государственной политики Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. – Бишкек, 2014.

40. Экспорт – основа экономического роста Кыргызстана: обзорная информация. – Бишкек: Государственная патентно-техническая библиотека КР, 2016.

Окончание читайте в следующем номере.